

Феано

БЕСЕДЫ ПТИЦ

***КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ
СЕРИЯ «СКАЗКИ МУДРЕЦОВ»***

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2014*

Беседы птиц / Книга четвёртая серии Сказки мудрецов. Феано –
СПб.: Серебряная Нить, 2014. – Кол-во страниц -- 88
«Галактический Ковчег»

Аннотация

Беседы птиц - четвёртая книга серии «Сказки Мудрецов» включает ритмичную интерпретацию эпической поэмы «Беседа птиц» и сказок Аттара, мудрые высказывания, рассказы, притчи Джами, ритмичный перевод эзотерической поэмы Сухраварди «Язык муравьёв». А также фрагмент эссе «Семь долин» Бахауллы, вариации гимна Аль-Фарида и поэтические беседы с поэтами-суфиями, чьи имена сияют в сердцах Вечных Друзей: Юнус Эмре, Бедиль, Ахмед Паша.

© Феано

Предисловие

Беседа птиц... Откуда пришло удивительное название? Похоже, автор первой сказки с таким названием останется неизвестным, так как встречается оно в древнейшем индийском эпосе Хитопадеша и в сказках о царе времён Соломоне, в сказках 1001 ночь и в старинных сказках других народов. А смысл его в том, что многокрылая душа человека, ведущая в своём поиске истин духовные разговоры, отождествляется с образом стаи говорящих птиц. Но где же отыскать птицам мудрость первоисточника? За какими высокими горами или далёкими морями? Хранится же она в самом тайном из известных, в драгоценнейшем из возможных тайников -- месте, в глубине вашей собственной Души. А со своей Душой мы говорим в моменты самораскрытия её внутренней, многогранной красоты. Использовали образы царя или царицы птиц и птичьей стаи, семи долин и семи морей, волшебной горы Каф и страны Такни, по которым странствуют загадочные птицы, многие мудрецы. Наиболее почитаемые из них – суфийские шейхи: Сухраварди, Аттар, Джамали, Насафи, Бахаулла... и поэты.

В поэме Аттара «Мантик-аль-Тайр» («Беседа птиц»), состоящей из примерно четырех с половиной тысяч двестишести стихов, рассказывается о том, что обитающая где-то далеко-далеко за морями и горами в центре мира царица птиц Симуург роняет великолепное, волшебное перо своё. А птицы, которым опостытели мирские раздоры, решают отыскать не только заповедное место и перо, но и царицу. Им известно, что имя её означает «тридцать птиц», знают они, что дворец её находится на далёкой горе Каф за семью морями, а гора принадлежит горной кольцевидной гряде, окружающей таинственную землю. Вначале некоторые птицы выказывают малодушие: соловей ссылается на свою трепетную любовь к розе, попугай — на красоту оперенья своего, ради которой он должен жить в клетке, куропатка не может расстаться с родными холмами, цапля — с тёплыми болотами и сова — с тёмными развалинами. Но, в конце концов, они отправляются в дерзновенное путешествие, преодолевают семь долин или семь морей. Название предпоследнего из них «Головокружение», а последнего — «Уничтожение». Многие паломники, искатели счастья, дезертируют, многие погибают при перелёте. И только тридцать птиц, достигших благодаря своим трудам очищения, опускаются на гору Каф. И, когда зрение их открылось, они вдруг осознали, что сами и есть «Симуург». «Симуург» — это каждая из них и все они вместе.

Название поэмы отчасти строится на игре слов: «симвург», название легендарной птицы из иранской мифологии, созвучно с персидским *si mogh*, что означает «тридцать птиц». Для поэмы характерно большое количество вплетённых в основной сюжет коротких [дидактических](#) историй и глубокий [символизм](#). А в этой книге встретятся птицы души Авторов вечных тем, озвученные в новых ритмах.

Первая глава книги - эхо сказок мудреца Аттара. Поэтическое наследие Аттара огромно. Им написаны десятки поэм и множество лирических стихотворений, составивших «Диван», однако переводы его произведений на русский язык практически отсутствовали. О содержании знаменитой поэмы Аттара «Беседа птиц» читатель мог получить представление лишь по русскому переводу поэмы Алишера Навои «Язык птиц». Но вместо простого перевода мир получил новый шедевр — произведение вполне самостоятельное. Мы же попробуем погрузиться в сказки мудреца Аттара с помощью иного ритмичного переложения «птичьих бесед».

Тридцать птиц искали вечную Царицу:
Птицу с именем Симвург - зеркало Света.
Много трудных испытаний многи лета
Одолели птицы, чтоб найти жар-птицу...
Были смерчи в их пути и камнепады,
Были засухи и беды наводнений,
Бури, ужасы великих потрясений.
Птицы верили: Симвург - вот их награда!
Но, однако... та никак не появлялась,
И никто о ней рассказывать не смел,
Где найти и где же поискам предел...
А загадка эта... в имени скрывалась!
Кто Адама научил всем именам?
Имя вещи знать - то значит управлять,
Пользу делу извлекать и увлекать,
И с молитвой обращаться к небесам...
Да услышать хор волшебный - дар судьбе!
Дар тому, кто тайну эту постигает:
Тридцать птиц в едином имени летают,
Сохраняя и секрет, и свет в себе...

ЗАМЫСЛОМ СКАЗКИ

Не отыскать завершённых ответов,
Всюду условные сети, границы,
Что расширяются вспышкой зарницы,
Силой ума, одарённого светом
Чувства великого и неземного -
Мощи Творца, что сокрыт от познания
Замыслом сказки миров мироздания.
Свет бесконечен... сутью Основы.

То в ней сияет полярностью Дао,
То перламутровый спектр Небес,
Магия формы, кристаллы чудес,
То тишина - след удара кинжала...

Связи в бессвязном...
и звуки в беззвучном...
Всюду рождаются Волей бессменной,
Жаждающей Меры в лоне безмерной
Страсти
Фантазии звёздногогучей.
Лишь на мгновенье достигнешь покоя,
Остров надёжный найдёшь бытия -
Тотчас взлетает из бездны струя
Нового времени в волнах прибойя...

ГДЕ ИСТОК ?

Если лучше не сказать, чем Соломон?
Мудрецы -- Аггар, Хайям или Руми,
То зачем же пишут вновь Бедиль, Джами?
Эхо вечное - надличностный Закон.

ЧАСТЬ 1 ФАРИДАДДИН АТТАР

Аттар Фарид-ад-дин Мохаммад бен Ибрахим ан-Нишабури (1148/51-1220 гг.) - знаменитый персидский поэт-мистик. Родился в селении Кадхан около г. Нишапура. К идеям мистицизма приобщился ещё в юности. Он много странствовал, бывал в Египте и Индии. После странствий возвратился в Нишапур и, получив в наследство от отца аптеку, продолжил его дело. Аттар — означает «аптекарь» или «химик». Дальнейшие его странствия в течение многих лет были исключительно духовными, он не только сам прошёл весь суфийский Путь, но указал другим его главные этапы — об этом его Учение о «Семи долинах», об этом и «Беседа птиц».

Произведения Аттара свидетельствуют о большой эрудиции автора, поражающего замечательным талантом рассказчика. Поэмы Аттара Мантик ат-тайр, Илахи-наме и Мусибат-наме стали образцовыми для суфийской литературы. Он автор агиографических очерков Тазкират ал-аулия («Рассказы о святых») и мистической поэмы «Беседа птиц». Всего написано 66 сочинений. Погиб Аттар в Илмапуре во время первого нашествия монголов на Иран.

Фаридаддин Аттар. Рассказы о святых. Хазрат Абул Хасан аль-Нури.

«...Лицо Нури было столь лучезарным, что когда он сидел в тёмной комнате и молился, комната наполнялась светом.

Хазрат Нури учил: 1. Это место (мир) предназначено для служения Богу и достижения единения с Ним. 2. На свете есть такие святые, которые умрут, даже если на миг разлучатся с Богом. Эти святые едят с Ним, спят с Ним, обращаются к Нему с просьбами, разговаривают с Ним и пребывают с Ним. 3. Ученик — это тот, кто даже не взглянет на все богатства мира, если их предложат ему. 4. Суфий — это тот, кто ничем не ограничен и ни к чему не привязан. Суфизм — это не формальная доктрина и не простое мирское знание. Если бы это был обряд, он нуждался бы в практике, а если бы это было учение, оно нуждалось бы в подготовке. Это воистину что-то естественное, единое (*ахлак*)...»

ШЕЙХ САНАН

Эхо сказки из поэмы Аттара «Беседа птиц»

О, путник, ты в крылатых башмачках
Летишь по миру скоростью великой?
Душа -- быстрее!
Образы в зрачках
мелькают от владений и, столика,
Стоцветна и прекрасна, как княжна,
Ведёт над временами безобманно.
И лишь её улыбка нам важна
В пути по землям мира, океанам.

Поведаю историю о том,
Как зацветает дуб, презревши беды,
Сухая ветвь сгорает костерком,
Но изредка дарует и победы..

И то, о чём поведают здесь я,
Лишь эхо струн судьбы единосушей,
Сравни с твоей, увидишь, что струя
С обрыва устремляется к текущей
Реке времён, а та... стекает к морю,
Нижайшему для вод озёр и рек,
Чтоб повидать далёкие просторы
Сумел, узнав их лучше, человек.

Глава 1

Не каждый раз ты почерпнёшь, что надлежит,
Из этой сказки... и глубокой, и широкой,
Но каждый раз душою светлой, многоокой
Суфийский Шейх через неё на мир глядит...

На Аравийских землях в древнем граде Мекке
Суфийский Шейх благочестивый мирно жил.
Полсотни лет он людям искренне служил,
Источник веры сохраняя в человеке.
Светил он жаждущим духовного Пути,
И по ночам в смиренном таинстве молитвы
Он постигал основы мира, ритмы битвы
Добра со злом, и помогал другим идти...
А днём паломников по городу водил,
Когда они святое место посещали,
И ко Всевышнему молитвы обращали.
Санан любому утешенье находил...

Так были преданны ему ученики,
Что, укротив свои желания и волю,
Оставив семьи, да избрав иную долю,
Любой приказ его исполнить бы могли.
Однажды снится Шейху сон,
Как будто он,
Слепому идолу поклоны отдаёт,
Во граде Руме византийском у ворот,
Да повторяться стал ночами этот сон...
Предупреждением о будущем событии
Воспринял сон Санан и выяснить решил,
Чем провинился он пред Богом, согрешил,
Пусть не в делах, а только в мысленном забытьи...

Собрался в Рум Санан, а часть учеников
Сопровождать благочестивого хотели,
И настояли на своём, согласно вере
И всем обычаям тех праведных веков...
Хотя Учитель говорил, что трудным будет

То путешествие, и легче одному
Ему испытывать суровую судьбу,
Что он их верность и в разлуке не забудет...
Но все ж Санан с учениками...
В дождь и в зной,
И днём и ночью совершают трудный Путь,
Без слез и жалоб, что им негде отдохнуть,
И без надежды на последующий покой...

Вот такова была их переданность
Тому, кто целью движим,
Движим сердцем по уму...

Всё в этой сказке старой, сотканной веками,
Напоминает о движенье вечной мысли,
Соединяющей узором наши жизни,
И управляющей земными полюсами...

Вот, наконец, к предместьям Рума подошли...
И возле Храма разбрелись, осознавая,
Что цель близка и дерзновенно уповая
На то, что нечто долгожданное нашли...
Тут вдруг услышал Шейх нежнейший в мире голос,
Что легче пёрышка, и мягче ветерка
Любовной песней взволновал уж старика,
И сердце дрогнуло, как переспевший колос...
Увидел он сквозь приоткрытое окно,
Как молодая христианка напевала...
Второй этаж у Храма словно б освещала
Златыми кудрями...
И было ей дано...

Плнять красою, грациозностью и взглядом,
И формой нежных губ и девичьим лицом,
И незатейливым ромашковым венцом,
И развивающимся в кружевах нарядом...
Любого странника!
Кто взглянет - тот поймёт,
Что красота не только в облике живёт!

Но нежный облик поселился, пусть на время, в душе неведомой,
прекрасной, для посева... А, может быть, и цель иная у души... была в
тот миг, когда в гармонии беспечной она, в мир девушки войдя,
залюбовалась!

О, красота земных щедрот!

Окаменев, застыл он прямо под окном.

Заворожённый... Шейх не мог пошевелинуться,

Не в силах взгляд свой отвести иль обернуться,

И только сердце билось гулко,

словно гром,

что за раскатами над влажными полями грозил разверзнуться

обильными дождями,

...и только сердце билось в старческой груди!

В одно мгновение разбито сердце было...

Дрожа всем телом, он на землю тихо сел,

И зашептал молитву, словно бы запел:

- О, что со мною,

что мой разум погубило?

Великий Господи!

Внутри меня огонь

Лишил всего, что раньше знал я и любил...

Кто я, откуда, и зачем... Я всё забыл...

И только девушка излечит эту боль...

и лишь она моё спасенье, жизнь, дыханье...

она надежды свет, она же и терзанье!

Но вскоре девушка вспорхнула и исчезла,

Не замечая причитаний старика...

Ученики, увидев всё издалека,

Лишь удивлялись! (было это им полезно)...

Нет ничего, что без причины б появилось,

И нет причины без последствий в этом мире

И пусть Источник укрывается в эфире,

Но светом силы чье-то сердце засветилось!

Предположив, что преходяще состоянье,
Ученики пытались Шейха разбудить,
То тормоша, то предлагая старцу пить,
Но было тщетно всё: и просьбы, и стенанья...

Он, в опустевшее окно направив взор,
Ждал надвигающейся ночи без надежды,
Что доживёт он до утра, и вновь, как прежде,
Увидит пленником любви свой приговор.

Тоска усилила кровоточенье сердца,
Он словно в землю врос, от стонов и от слёз,
И бесконечно длилась ночь без ложных грёз,
И без привычных звуков внутреннего скерцо...

Свечой сгорающей он чувствовал себя...

- Не доживу я до восхода в этой тьме.
Нет ни терпения, ни разума во мне,
И нет надежды, уцелеть в пылу огня...

Раздавлен в прах я тяжкой ношею любви...
Где мои руки, что б себя похоронить,
Где мои ноги, что б с любимой рядом быть?
И нет друзей, что б мне забыться помогли...

Нет ничего, чтобы осталось у меня,
Я отдал всё в её грабительские руки -
Любви безумной, обречённой на разлуки...

О, как я мог? Что за судьба меня вела?
Откуда муки и страдания взяла...

Так говорил Санан в пылу того огня.

Ученики вокруг проплакали всю ночь
Не оттого, что горе Шейха понимали,
Из сострадания ему они внимали,
Не представляя, как Учителю помочь...

((O))

Так, без ума, Санан влюбился в христианку...

Не существует больше мир вокруг него!
Нет даже прошлого, водой в песок ушло,
Лишь мир незнаемый, как небо наизнанку.
Вторая ночь пришла потоком исступленья,
А к одержимому всё шли ученики,
Пытаясь старца от безумья и тоски
Спасти и вырвать из оков оцепененья...

- Забудь о девушке, очисти душу верой,
И мы отправимся на родину домой.
А Бог простит тебя, ты Шейхом был! Омой...
Лицо своё, и мы пойдем дорогой зрелой!

Увещевали те его, но безуспешно...

И отвечал им Шейх, согнувшись до земли,
Приподымая только веки глаз тяжёлых:

- О, если б знать вы состояние могли,
Иль на мгновение увидеть мои доли..

Я омовенье кровью сердца совершил,
Теперь раскаялся, что Шейхом был я прежде.
Молюсь о девушке, все помыслы - в надежде!
И сожалею лишь, что раньше не любил...

Как много времени ушло в годах былых!
Как мог не знать я сил чудесных, огневых... до лет седых!

И снова речь учеников звучит в ушах...

- А что же люди скажут? Шейх благочестивый
С пути божественного сбился?

- Пусть они
Любой ярлык повесят, коль глаза слепы,
Но я свободен, словно ветер легкокрылый!
Ему преграды нет, и веет, где желает,
Хотя вы видите не ветер, не меня,

Но образ прежний и привычный для себя, -

Он отвечал, но видел - нет, не понимают,
глаза слепы у них. Те снова причитают:

- Вокруг тебя друзья, кем раньше дорожил,
Да разве ты не понимаешь, Как нам больно!

- Есть лишь Она, Она мой мир, и мне довольно!
Какая разница, с кем раньше я дружил...

Так бормотал безумец, сидя под окном, охвачен мощью неизвестных,
грозных сил.

- Давайте все вернемся в Мекку и забудем
Об этом странном путешествии, друзья!

- Моя Кааба - это девушка моя,
А Мекка - Храм, где с нею счастливы мы будем...

- Пора одуматься, ты стар уже и сед,
Тебе открыты были, вспомни, двери рая!
Ты сможешь вечно жить, блаженство постигая.

- Зачем мне тот, когда есть этот рай! - в ответ...

- Но где же стыд пред Всемогушим? Столько лет
Он был единственной страстью и любовью!
Ты не искупишь свой позор пролитой кровью!

- Веленьем Бога отвечаю вам я -- Нет!
Попал в ловушку я поставленную Богом...

- Мы обращаемся последний раз к тебе!
Не оставляй нас одинокими в судьбе,
И, Бога ради, удовольствуйся уроком...

- Не обращайтесь с просьбой этою ко мне,
Оставив веру, богохульство я избрал!
И нет возврата, коль однажды утерял
Всё то, что было уготовано в судьбе...

Увидев всю бесплодность просьб своих, они

Решили ждать неподалеку: - Шейх прозреет,
И лишь надежда наши души отогреет!

Итак, остались рядом с ним ученики...

А Время шло, и утекало без возврата...
Среди собак бродячих жил наш Шейх Санан,
Забыв и прошлое, и свой высокий сан,
Всё в ожидании, с рассвета до заката,

Что красавица заметит старика!

Она же, мимо пробегая, не смотрела
Ни на кого, а, может, просто не хотела,
Иль торопилась, словно горная река...

Не зная имени Возлюбленной, назвал
Её он так, как подобало - Солнца Светом!
И сочинял стихи, хоть не был он поэтом,
Да потихоньку их с любовью распевал.

Забыв о сне и о еде, он, как собаки,
Питался тем, что им бросали на еду,
Не замечая грязь и стужу на беду,
И то, что ум влачится тенью лет во мраке...

Но всё же девушка заметила однажды
В пыли сидящего благого старика,
И в удивлении тот час же подошла...
- Ты почему среди собак, и нет ли жажды?
И где твой дом, и для чего ты здесь сидишь?

Счастливый Шейх ответил:

- Я не знаю сам!

Влюблён в тебя и вот, покорный небесам,
Я жду, когда меня ты счастьем одаришь...

Тут Солнца Свет, услышав глупые слова,
Расхохоталась: - И не стыдно ли тебе,
Подумай сам, ведь ты в деда годишься мне...
А я красива, молода, да и умна!
И жду я юношу прекрасного в судьбе!

Но отвечал старик: - Нет возраста в любви!
Не важно, молод или сед я, посмотри,
Дарю я преданность великую тебе.
Красноречиво мастер деве говорил,
И о любви, и о носимой сердцем боли,
О том, что жить ему теперь всегда в неволе,
И постепенно, Санан деву убедил...

Тогда она сказала так:

- Коль правда это,
То докажи, и в нашу веру перейди,
Своё писание священное - сожги!
И пусть увидят это все, средь бела света!

На ужасающее требованье он

Совсем спокойно отвечал:

- Любовь всегда
Течёт в препятствиях, как горная река,
Любовь и есть святая вера, царский трон...
И только истинно влюблённый всё поймет.
Не существует осужденья для него!
Любовь - вершина мира, выше - ничего!
А испытания он все переживёт...

Глава 2

Как византийские священники узнали,
Что Шейх суфийский о любви своей сказал -
Великий мастер веру запросто... отдал! -
Они, публично обсуждая, ликовали!

И вот свершается значительный обряд...
В огонь бросает Шейх Коран... и одеянье...
И христианское приемлет покаянье!
Но, Боже правый... сам Санан обряду рад:
- Я стал ничем, ради волшебницы любви...
Унижен я в любви, но истины никто
Не может видеть... Лишь влюблённому дано
Её глазами постигать Её пути...
...Её пути...

Во время этого обряда стены боли,
Лавины падали в сердца учеников.
Страшнее не было проклятия веков!
Страдали души в созерцанье низкой роли...
Санан же преданно во всем повиновался,
Внимая каждому желанью дивной девы:
- Чем я могу ещё служить для королевы?

И вот ещё один каприз её сказался:
- Ты должен тратить на меня свои монеты.
Хочу я золота и всяких украшений.
А, если нет их у тебя для развлечений,
То убирайся с глаз долой в свои тенеты!

Шейх отвечал: - Теперь мне некуда идти...
Я потерял себя в Тебе, и здесь мой Храм...
И, кроме сердца, что Тебе я отдал сам,
Я не имею ничего в моём пути...
А для разлуки хватит мужества ли мне?
На все готов я, лишь бы рядом быть
с Тобою...

Она задумчиво качает головою:
- Тогда прими мои условия тебе...
Ты поухаживай за свиньями моими,
И, коль прилежен будешь, ровно через год
Женой твоею стану... - и закрыла рот,
Скрывая истину словами неживыми...

Санан же с радостью в свинарнике остался.
С любовной нежностью за свиньями смотрел.
А о презренье к свиньям вспомнить не хотел,
Хоть мусульманином он прежде назывался...

В великой горечи пришли ученики.
И стали спрашивать: - Что делать нам, как быть?
Сменить ли веру, как и ты, с тобою жить,
Или за свиньями смотреть и мы должны?

- Я ничего от вас, поверьте, не хочу...
И вы должны идти лишь собственным путём.
А, если люди будут спрашивать о том,
То говорите только правду! Я - молчу...

Теперь нет времени, ступайте же домой!

И те в слезах вернулись в Мекку и укрылись
От любопытных глаз, и будто затаились...
А в тот момент вернулся самый молодой.

Тот ученик не знал об этом злочлоченье.
И стал расспрашивать про мастера у них,
И те поведали о странствиях своих,
О том, как Шейх остался в месте злочлоченья...

Когда закончен был рассказ, он разрыдался...
- Какие ж вы ученики! И где любовь?
Где ваши клятвы, освящающие кровь!
Должно быть стыдно вам!

Коль мастер отказался
Вернуться в Мекку и суфийский сбросил плащ,
Должны вы сделать то же самое! И с ним
Пасти свиней, хотя безумством бы иным
То показалось... и хотя б вас ждал палач...

Вот то, что требует воистину любовь!
А вы...осмелились винить...

Кто дал вам право?

Советы Шейху подавать, как те приправы,
Что отравляют жизнь, как яд святую кровь!?

И те, пристыженные, молча удалились
В уединение короткого поста.
Да сорок дней не ели вовсе, и тогда
Их лица снова благодатно засветились...

В последний день ученику, что предан был,
Пришло виденье, будто тучи тёмной пыли
От Бога мастера любимого закрыли,
Затем, исчезли вмиг, и светом золотым...
Объят стал Шейх! А сверху голос произнёс:

- В огне любви сгореть достойно лишь тому,
Кто для возлюбленной отдаст себя, судьбу,
Чей дух до вечного сознания дорос!
Ни положение, ни имя не имеют
Глубинной ценности в Учении любви...

Существованья пыль, как с зеркала, сотри,
И лишь тогда в нём отражения сумеют
Лицо Возлюбленной явить перед тобой!

И ученик друзьям виденье рассказал,
И те слова, что он душою воспринял,
А так же то, что Свет зовёт их за собой!

Незамедлительно отправились назад.
И вот уж в Рум пришли они, и вот пред ними
Санан склоняется молитвами своими...
Вне христианства,
вне ислама, вне наград...
Лишённый всех своих привязанностей прежних,
Свободный даже от себя,
стоит Санан,
Соединенный с Светом, словно Океан,
С своей возлюбленной сливаясь в токах нежных...

Глаза светились тайной радостью, известной
Лишь тем, кто истинной возлюбленную жив,
И кто, сгорев в огне, от истины испив,
Сумел достичь Её обители небесной!

Ученики вокруг Учителя собрались,
И мастер вновь соединил прекрасный Круг.
И снова в Мекку их повёл их лучший друг.

Они в пустыне странствий снова оказались...

Какие силы Океаном управляют -
То заштормит, а то спокоен, словно сон,
То поглотит, а то извергнет бездны стон...
Так Боги вечные людьми повелевают!

Глава 3

А, между тем, давайте вспомним Солнца Свет -
Такое имя дал Санан прекрасной деве -
Ей снится сон, как будто девушка на берегу,
И сам Господь явился Солнцем ей в ответ!
Она, упав на землю, плача, закричала:

- О, как невежественен, кто Тебя не видел!
Как я потеряна была... И кто обидел
Меня незнанием Тебя! - и замолчала...
Затем опять:

- О, укажи мне верный путь
Теперь, когда Твою я знаю красоту!
Я без Тебя, поверь, прожить уж не смогу -

В таком безумье содрогалась девы грудь...
... И содрогнулись небеса в ответ на плач,
Сама земля от дрожи сердца задрожала,
Сознание дева потеряв, на землю пала,
Слетелись ангелы над нею, тихо стало...

Но, наконец, раздался мощи Божий глас:

- Иди же к Шейху! Он покажет путь тебе -
И босиком она помчалась... Так судьбе
Угодно было наказать её сей раз.

Из Рума девушка в пустыню побежала,
Но опоздала...
 Караван уже ушёл,
А ветер все следы замел, чтоб не прочёл
Непосвященный письма его кинжала...

И день, и ночь бежала дева босиком,
И без еды, и без питья, а слёз водица
В сухой песок втекала, склеив ей ресницы.
Так увлажнялся след, прикрытый ветерком...

Её отчаяние достигло сердца Шейха.
Каким-то чувством он увидел сразу всё!
Она Возлюбленного ищет своего,

Покинув мир, принадлежащий ей до шельфа...

Санан поведал то своим ученикам,
Да попросил их отыскать в пустыне деву...
И, разыскав, они приносят королеву,
Едва живую, к ожидающим очам...

Увидев мастера, она к нему взмолилась:

- Учитель мой! О, помоги...

Ты знаешь сам...

Вверяю я себя всецело небесам! -

Всё тело девушки мгновенно осветилось...

- Я от любви сгораю... Где найти Его?

Где мой Возлюбленный, я ждать уж не могу,

Глаза во тьме мои, душа горит в аду,

Соедини меня... для блага моего...

И, нежно руки взяв её,

Шейх посмотрел

В глаза любимые, ведя её до Бога

Своей душой, соединённой у порога

С душою девушки, как Бог ему велел...

- Я не могу терпеть разлуку, - прошептала

Последним вздохом дева - Мастер мой, прощай! -

Душа к Возлюбленному влилась, словно в рай...

Слова же эхо по пустыне повторяло...

Застыл Санан над телом девы бездыханной.

Обеспокоились опять ученики -

Не помешался бы Учитель от тоски,

Иль от любви, или от девы безымянной...

В конце концов, он взгляд направил снова вдаль.

И произнёс: - Блаженны те, кто завершают

Свой путь в Возлюбленном, свободу принимают

В единстве с Богом.

Остальных же просто жаль...

Затем со вздохом он добавил: - Участь тех,

Кого судьба вести других здесь обязует,

Горька воистину, и цепи образует,
И обрекает изживать извечный грех.

Они должны оставить это состоянье
Соединения с Всевышним существом,
И в разделённости идти в Небесный дом
Во имя цели высшей веры и познания!

Какая жизнь без осознания её!
Любой живущий мыслит рамками времён,
И постигает, как умеет, тот закон,
Что управляет, порождая бытие...

ДЕРВИШ И ПРИНЦЕССА

"Парламент птиц"

Подобна сказочной луне была Принцесса,
И красотой своей пленяла всех вокруг.
Однажды дервиш увидел ее среди слуг
И вдруг застыл, хлеб уронив в немом эксцессе...

Она же, мимо проплывая, улыбнулась,
При этом дервиш чувств лишился от любви...
А хлеб упавший оставался в той пыли,
Где он... семь лет провёл...
И вот чем обернулась...

Его безумная любовь...
Однажды, слуги
Убить решили бесполезного глупца!
Тогда Принцесса призвала к себе слепца:
- Тебя убьют, забыв про прошлые заслуги!
Беги из города, несчастный человек!
А он ответил: - С той поры, как я тебя
Увидел, дивная красавица моя,
Я потерял и жизнь, и разум свой навек...

Но только ты мне объясни, ради чего...
Коль ты причина моей гибели... Зачем?
Своей улыбкою взяла меня ты в плен?

- Ты был... смешон и жалок! Только и всего...

ЖЕМЧУГА АТТАРА

Уж, если Бога любишь ты, тогда узнай,
Что твоё сердце - это зеркало лица...
Смотря в него, ты видишь только лик Отца.
Там, во Дворце, твой Царь.
Смотри, вспоминай...

((()))

Всё то, что Богом ты зовёшь, не Он, а ты...
В любом названии и имени - мечты...

((()))

Костёр горит, сжигая сам себя, ведь он
Любовью истинною, божеской пленён...
Любое сущее, что сжечь себя стремится,
С Первопричиною своей соединится...

((()))

Ты ничего не потерял, так не ищи...
Того, о чём ты говоришь, в помине нет...
Всё то, о чём мечтаешь ты - твой сущий свет.
Узнай Себя, и многократностью взъщи...

((()))

Коль человек достиг желаемого, он
Уж не стремится ни к чему... и спит, как слон...

((()))

Нет ни на суше, ни на море драгоценней
Твоей умеренности, отрок мой бесценный...

((O))

Сидят в засаде ложь и страсть, высокомерье,
И сластолюбие, и жадность, да и гнев,
Каприз и ненависть, и сеют свой посев...
Объединившись, чтобы стать горой плененья...

((O))

Любовь влюблённого - огонь, а Разум - дым...
Когда придёт Любовь, то Разум отлетает...
Несведущ он в делах любви, и ум весь тает,
Но сам влюблённый остается молодым.

((O))

Так, значит, Разум - есть последствия Любви?
Что на планете в атмосфере оказалась...
На Солнце дыма нет... Любовь образовалась
В Момент возжжения из Тьмы, как луч Зари...
И, если Разум - дым, то разуменье - тьма?
Во Тьме всех знаний возжигается Любовь...
И обращает токи мысленные в кровь...
Пришли из этой Тьмы... Пространства и Века...

ГОРОД ШАХА

Аттар мне сказку рассказал, а я уж вам
Сюжет поведаю, и вновь в моря отдам.
Вскипает пенная волна за облака,
И с тучкой странствует, дорога не легка,
Но интереснее не сыщете вы в мире,
Клянусь Богами, что сияют нам в эфире!

Достопочтенный Пир Аттар о некоем Граде
Мне говорил, да о неведомой преграде...

Там десять лет Великий Шах ведет правленье.
Работа сложная, что требует терпенья.
Но через долгий срок меняются основы

Воззрений общества, и Шах приходит новый.

Того ж сажают на корабль, да прямо в море
Везут до острова - пустыня на просторе..
И нет припасов пищи, слуг, да и дворца!
Там ожидает Шах несчастного конца...

А новый Шах уж занимает снова трон,
И срок свой царствует в союзе всех сторон.
К его услугам Визирь, стража и Шахиня -
Умна да ласкова, красива, как богиня.

Все начинают с новым Шахом ту игру,
Что заповедана в том Граде и миру.
И через десять лет, всему наперекор,
Его свергают, как и было до сих пор...

Сажают снова на корабль, да отправляют
В пустынный край, где Шахи эти умирают...

Случилось так, что новый Шах был умудрён,
Лучистым взглядом, мягким сердцем наделён.

При нём и звери робки были да покорны,
Луна и Солнце, звёзды к Шаху благосклонны.
Призвал он Визиря, и так сказал:
- Разумный!
Благой совет от сердца дай мне, златорунный...
О сроке том печалюсь я уже сейчас...
Что посоветуешь ты мне на этот раз?
И отвечал тот:
- О, Владеющий сим миром!
Пошли стрелков собрать народ и Мастеров,
Чтоб новый Город возвести среди тех песков,
А попадешь в него, так править будешь Пиром!

Там сердце радостью наполнится твоё,
Ты жить останешься свободно и без срока.
Запретов ветхих нет в том Граде и оброка,
Там, на Всевышнем Троне, ты отыщешь всё...

((()))

Тут замолчал Аттар, а я... затрепетала
От нетерпения спросить:
- Сей Град - наш мир?

Но прочитал вопрос в моих глазах сам Пир,
И продолжал:
- Всё в этой сказке лишь Начало...

Твоя душа в том Граде - Шах,
А чувства - Войско,
Народ - труды твои, таланты - Мастера.
Порядок в мире этом - только зеркала,
Пройди сквозь них, да прояви души геройство...

На троне тела Шах-душа воображает,
Что срок велик, и опасаться ни к чему...
Но! Если Город - толпы Шахов ко двору
Приходят каждый день и срока ожидают...

Душа спускается во Град не для правленья,
Хотя на трон взлетает смело каждый день.
Она лишь «гостья на два дня», лишь чья-то тень,
Но может многое успеть в трудах и бдении...

Когда ж закончит путь земной, короткий срок,
Души расточек с тела птицей улетает,
И на корабль своей могилы прибывает...
Плывет он морем бытия, как чрез порог.

Да на пустынном берегу инобытия
Душа окажется, не помня ничего...
Да и её не вспомнят, прошлое темно.
Так ветер пыль сдувает, так... исчезнет “я”.

О, сколько душ, подобье Шахов, уходило
От Града этого бесследно, навсегда.
Круговорот Времён, как вечности вода...
Но ты - тот Шах, а разум - Визирь и Светило!

Он молвил:
- Пусть, мой Шах, тебя не ослепят
Ни этот свет, ни тронный зал, ни толпы слуг.
Сместят тебя с престола в срок! Не будь же глуп.

Пошли же за море богатства, что хранят!

Когда ж ты с этой половиною богатств
Придёшь туда, куда заранее послал,
То вечный Трон и обретёшь! - так он сказал, -
И без нужды тебе богатства низших царств...

И тут осмелилась задать вопрос я вслух:
- Благодарю тебя, Аттар! Но, как Ты смог...
Перелететь через невидимый порог?

- Умеют те, чье сердце лёгко, словно пух...

Мои сюжеты, что читаешь в редких книгах,
Не так уж ценны, как ты думаешь, пойми,
Они помощники всего лишь... Обрети
Своё течение души в часах и мигах...
Часы в года перелетят, мгновенья в вечность,
Коль ты сияешь в них любовью, добротой,
Полёт над временем ведёт тебя Домой,
Дома созревших душ - серебряная млечность!

Теченье в духе умножает те богатства,
Что создаёшь ты на песчаном берегу.
Я этой сказкою тебе лишь помогу...
Но ты сама... построишь все основы царства!

Извечная сома, великая тайна,
Рождая желанья, миры воскрешает,
Кипит, как пульсар, неземная окраина,
Силы Творца пеной звёзд освещающая...

Из биографии Аттара

НАЧАЛО

Давным-давно, ну так давно...
Что даже я уже не помню,
Какое именно звено
Времени земли замкнулось болью...

Шёл нищий странник. На пути
Ему предстал богатый остров.
И Бог велел ему зайти
К купцу аптекарю, не просто...

Купец доволен жил судьбой,
Своим доходом и товаром...
И вдруг - пред ним стоит босой,
Богат лишь пылью да загаром...
И стало тягостно купцу...
Комок в груди образовался.
- Да что за вздор! Я наглецу
Скажу, чтоб тут же он убрался!

Подумал так, да не сказал...
А странник мысль его услышал,
И головою покачал,
И молвил тихо, будто свыше:
- Я, без сомнения, уйду.
И от тебя, и от земного
Пути нелегкого. Найду
То, что утешит боль любого...

А как же сможешь ты уйти,
Когда вокруг тебя богатство
Стоит преградой на пути?
Так не достигнешь двери Царства...
Сказал, и след его простыл...
И тут... кольцо времён замкнулось!
Аттар суфийский путь открыл.
Его душа к Себе вернулась...

КОНЕЦ

Аттар - романтик, суфий, посвящённый.
Вся жизнь, как неразгаданный сюжет.
Он, мудростью вселенской вдохновлённый,
Пролил на многих спящих чистый свет.

Вся жизнь и даже смерть его - весомы.

Аттар ушёл из времени земли

Тогда, как Чингиз-хановские орды,
Всю Персию в руины погребли.

Вот, в плен Аттар попал, старик глубокий,
Что много сделал в жизни важных дел...
Но кто-то щедрый жест, да жест широкий...
Изволил проявить: - Летам предел!
Зачем же убивать? Возьмите выкуп,
Я тысячу серебряных монет
Отдам за старика! - Но тот открыто
Советовал сказать владельцу «Нет».

Добавив, что другой заплатит больше!
Монгол поверил... Хитрость в том была -
Аттар решил, - не станет жить он дольше,
Закончены здесь, на Земле, дела...
И вот, охапку сена предложили
За пленного седого старика...
Улыбка лик его преобразила:
- Единственная, верная цена!

МУРАВЕЙ И СТРЕКОЗА

Эхо Эзопа, Аттара
Наш Муравей уже учёным видным стал.
Нектар цветочный изучал, не торопясь.
Вдруг, стрекоза, к тому же цветику стремясь,
Слетела вниз, а муравей запричитал:
- Да как ты можешь, без работы и без цели
Порхать по жизни, и какой же, наконец,
Приобретёшь ты опыт горький и конец?
А стрекоза, вспорхнув, сказала:
- Неужели...
Так это важно для тебя? А я люблю
Лишь удовольствия, и в этом цель моя:
Любить счастливые мгновенья бытия!
Твои же планы - для тебя. А я парю.

И муравей подумал: - Что ж, она не знает,
Каков удел у муравьёв, и также я
Её удела не приемлю для себя.
Её план - ей, а мой - лишь мне. - Так повторяет:
- Что очевидно мне, то скрыто от неё.
Я сделал всё. Предостерег её, как смог.
Но каждый в жизни получает свой урок.

И он уполз в своё нехитрое жильё.

Но как-то раз, пути их вновь пересеклись.

В мясную лавку под чурбак забрался он,

Благоразумно ожидая свой бульон

Из капель крови, что стекали прямо вниз.

А стрекоза уселась сверху, но топор

В руках могучих на неё вдруг опустился...

Да с каплей крови труп её к ногам скатился.

На этом можно бы закончить разговор...

Но муравей свою добычу поволок

В своё жилище, бормоча себе под нос:

- Её план - ей, а мой - лишь мне, и ум подросток...

Она мне пищу послужит. Мой урок.

Жила затем, чтобы летать, но, наконец,

Сама же съеденною нынче мною стала.

А ведь любила, развлекалась да летала,

Решив, что я брызга. Но мысль моя - венец!

Ах, стрекоза, ах, попрыгунья стрекоза!

Какие крылышки, зеркальные глаза!

Но все клеймят тебя позором, а за что?

Уж не зато ль, что красоты им не дано...

Им не дано твоей судьбы благоуханья,

Беспечной молодости, вечного порханья...

((()))

Почему нужны нам притчи, и без сказок не прожить?

Отчего ума величие в одночасье не достичь.

Почему закат стремится незаметно в ночь войти,

А она под утро птицей уж парит в своем пути?

Почему взрослеют дети не по дням, а по часам?

Почему при ясном свете мысль стремится к чудесам,

Почему для осознанья нужен очень долгий путь,

Для чего дано призванье, как себя не обмануть?

И зачем дается время, если истина проста...

Для чего земное семя привлекает высота...

Где искать на все ответ?

В откровеньях "да" и "нет"...

ЖЕМЧУГА АТТАРА

Всякую букву Писания идиолом можно назвать.
И, несомненно, признать идол завесою знания.

((O))

Мною Вселенная нынче полна,
Я же в Ней скрыт. Может быть,
Мне без сокровищ Её и не жить?
Скрыта во мне вся Она!

((O))

Если желаемой цели достиг,
То от незнания довольствуйся этим.
Что же искать ещё, что не заметил?
Нет оживленья - засохнет родник.

((O))

Нет ни на суше, ни на море
Богатства большего, чем то,
Чья суть умеренность. Но что
Ты ищешь: счастье или горе...

((O))

Когда разумный не мешал,
То был в руках моих, как воск,
Невежественный, да и взрос
Он до ума, что мир вмещал... и стал мешать.

((O))

Всемогущего Бога Дауд спросил:
- Что за мудрость в явлении этом:
Человек, не рождённый поэтом...
- Чтобы скрытое Нами в себе воскресил!

((O))

Я восхваляю только мудрость. Без неё
Моей душе не нужно вовсе ничего.

((O))

В науке спора проявляется Она:
Принцесса Истина. А кто владеет Ею?
Осведомлённые наукою своею.
А опыт жизни не заменит труд ума.

((O))

В кругу суфийском много разных мудрецов:
Гигантов знания, привратников у Бога,
Любви приверженцев, хранителей святого...
А остальные - вне названий, без концов...

((O))

На дне находится твой клад.
А мир подобен талисману.
Я волшебством, как песня, стану -
Исчезнет внешний маскарад...
Найдёшь сокровища тогда,
Как талисман исчезнет твой,
И ты сольёшься с той волной,
Что поглотит его до дна...

СЕМЬ ДОЛИН. БАХАУЛЛА

Бахаулла («Слава [Господа](#)») ([12 ноября 1817](#) — [29 мая 1892](#)), настоящее имя мирза Хусейн-Али-и-Нури — основатель Веры [Бахаи](#).

«Семь долин» Бахауллы - произведение мистического характера о странствии души на её пути к Богу, можно считать вершинным достижением мистической литературы. Это глубокое эссе написано в ответ на хорошо продуманные вопросы шейха Мухиддина, судьи из города Ханакин северо-восточнее Багдада. Судья изучал суфийскую философию, разновидность мистицизма, ставшую самостоятельным направлением в исламе. Цель суфия - достичь Присутствия Бога через медитацию и молитву, созерцание и экстаз. Для объяснения стадий духовного развития и была разработана особая терминология. Некоторые суфии разделяли учение о том, что Бога можно постичь непосредственно, без помощи Мухаммада или других Пророков. Этот взгляд логически вел к умозаключению о свободе суфиев от законов веры и о том, что они, в отличие от непосвящённых, могут успешно руководствоваться совестью. Величайшие из мистиков Ирана - Джалаладдин Руми и Абу Хамид ал-Газали всё же оспаривали это учение, утверждая, что только через послушание Божьим законам, открытыми Его Посланныками, можно достичь Божественного Присутствия.

Шейх Мухиддин был, несомненно, хорошо знаком с произведениями Фаридадина Аттара, персидского суфия XII в., что и было показано в эссе. Наиболее ценная работа Аттара — «Мантик ат-тайр», или «Беседа птиц» повествует о том, что путешествие души проходит через семь долин - поиска, любви, познания, отрешения, единения, удивления и уничтожения. Бахаулла использует сходную, хотя и не тождественную схему в своих написанных на фарси «Семи долинах», живописующих семь стадий движения души к цели своего бытия.

Фрагмент эссе «СЕМЬ ДОЛИН»

Долина Любви не такая, как все -
Превыше раздумий ума и сказаний,
Превыше великих и прочих деяний,
Она - есть Любовь и безумство в огне...

ДОЛИНА ЛЮБВИ

Коль ты прошёл долиной поиска, где был
Предмету истинных желаний причащён,
Коль всем пожертвовал и был ты поглощён
Тем Градом Божьим, где и чашу пригубил,
И был любых страны и града ты жильцом,
Открыт любой душе, как волны у прибоа
И в каждом зрел ты тайну Друга, то судьбою
Ты был поставлен пред божественным дворцом...

Теперь растаешь ты в огне любви. Гори!
Здесь небо высится восторга и сияет
Желанья солнце. Озаряющее дарит
Своею сутью, где сгорают годы, дни...

Здесь нет сознания себя или другого,
Как нет различья меж невежеством и знаньем.
Ты чужд и вере, и неверью, и признаньям...
Смертельный яд - бальзам сознания иного.

К ногам возлюбленного сотни жизней ты
Ежeminутно повергаешь лишь затем,
Чтоб возлюбить страданья так же, как сей плен,
И причаститься огнедышащей Страны...

«Вся жатва разума дотла сгорает в ней...»
Огонь Любви горит, и мир сей поджигает,
И тем безумством все сердца преображает,
Опустошая города, миры людей...

Но всё ж, войди в Египет солнечной Любви
И откажись от зренья внешнего звена,
Отверзни око сердца, выпорхни из сна,
Постигни суть свою, свеченье не прерви.

Сгори в огне Любви в причастии Тому,
Кто любит так, как не любил тебя никто,
Не предаёт всего, что сердцем прожито.
Сгорая пламенем, Он побеждает тьму.

Ему тепло и сухо в водах Океана!

Любовь... сего существованья не приемлет,
Тщету и горести крылом души объемлет,
И в смерти жизнь рождает огненного Храма.

Вся жатва разума исчезнет, растворится!
Любовь чужда земле и синим небесам,
Она открыта лишь возлюбленным глазам,
В её чертогах даже слов не говорится...

О, сколько жертв она в оковы заковала,
И сколько трезвых мудрецов она стрелой
Своей сразила, отнимая жизнь, покой,
И сколько дум людей она завоевала...

Любой румянец мира - это гнев её,
Любая бледность - от её золотого яда...
Её отравы - мёд божественного взгляда,
И смерть от рук её - прекраснее всего!

Не исцеление даёт она, но гибель,
Что превосходит красотой сто тысяч жизней.
Сгореть в её огне - вот лучшая из мыслей.
Её алхимия - ярчайший в мире тигель.

В огне Любви сердца открыты лишь Сердцам.
Где флаг Любви - там неизвестная страна,
«И жатва разума сгорает в ней сполна...»
Тут места нет ни дню, ни ночи, ни дворцам...

Ритмичное переложение выдающегося духовного произведения
Бахауллы «Сокровенные Слова», где содержатся духовные
наставления, сформулированные в виде коротких стихов,
опубликованы на портале Стихи.Ру – Эхо Руми.

ЧАСТЬ 2

ЭХО РЕЧЕНИЙ АБД АР-РАХМАНА ДЖАМИ

Эхо сказок из наследия величайшего персидско-таджикского мыслителя средневекового мусульманского Востока Абдурахмана Джами (1414-1492), выдвинувшего и обосновавшего ряд актуальных идей и концепций по проблемам права и государства.

Не похваляйся, что избавился навек
Ты от гордыни, совершенный человек.
Её заметить потруднее, чем в ночи
Увидеть след от муравья... так помолчи...
Не похваляйся интеллектом и умом.
Знай, интеллект - твоё препятствие в пути.
Твоя учёность - это глупость... отмети
От сердца их, чтоб не раскаяться потом.

СКРИЖАЛИ БЛАГОРОДСТВА

О, человек, склони внимательный свой слух...
Я возвещу тебе скрижали благородства.
Послушай истину, услышишь сердца сходство,
Да не суди скоропалительно и вслух.

Прощай друзьям своим всегда, хотя б они
Несовершенство сотни раз тебе являли.
Не доводи себя до грани, где б объяли
Тебя виновности оковы. Не кляни,
И не прельщайся, как безумцы от богатства.
Богатства - ветер с облаками на лету.
Ещё одно - не доверяй всё языку.
А то, что в сердце, охраняй от речи рабства.

Я не раскаивался в собственном молчанье,
Но за слова свои катался по земле,
От слёз и крови увлажнённой. И во мгле
Давал напрасные словами обещанья.

((()))

Раз у шейха Саида спросили: - Скажи,
В чем суфийский закон, хоть вершок покажи?
- Откажись от того, что ты держишь в уме,
Отвечал шейх, - ещё, от того, что в руке.
Да отважься, пытливый искатель, на то,
Что судьбою и Богом тебе суждено.

ТВОЁ ИМЯ

Тебя мы иногда зовём вином,
Иной раз называем жизни чашей,
Зовём зерном Тебя, ловушкой нашей.
Ты - вечный, вездесущий Отчий Дом.
Нет звука, кроме звука уст Твоих,
Нет буквы, кроме букв, где Твоё Имя.
Скрижали мира созданы Твоими
Руками. Как не видеть дел благих!

УЗЫ

Беги от слишком крепких уз,
Избегнешь и скорбей.
Не будет истинно близка твоя душа ничьей.
Едва ли склонности твои с чужими совпадут,
Ну, а фальшивые зачем, куда они ведут?
А сыщешь друга по душе - разлука на крыльце.
И нету горечи сильнее, чем вкус её в конце.

((()))

Уста кто не может надёжно сомкнуть,
Услышать не в силах премудрости суть.

СОН ПРОСТАКА

Пришёл как-то раз к толкователю снов
Беднейший из всех простаков, бедняков,
И так говорил: -- Снятся мне сновиденья,

Что я среди руин одного поселенья...
Там нет ни души, только камни. Трава
Среди бывших домов и внутри проросла.
Но видно когда-то огонь полыхал
И всё, что горело, огонь тот сожрал.

А я среди мрачных, забытых руин
Бреду наугад, как на ощупь, один.
Но сон обрывается утром, кричу
И в яму глубокую вдруг я лечу...
С насмешкой на это гадатель сказал:
-- Твой сон не простой, ты на клад ведь упал!
И если всё сделаешь, как я скажу,
То клад и найдёшь. Я тебе удружу.

В насмешку поверил счастливый простак!
Он отдал тому свой последний пятак.
И вот уж совет:
-- Башмаки-то подбей
Булатом и в землю стучи посильней.
Иди же за холм, за ногами следи.
И только провалишься где на пути,
Там землю смелее руками и рой,
Слова из Писания вспомни, да пой.

Пошёл наш простак да исполнил наказ.
Булатом подбил башмаки в этот раз,
И, твёрдо ступая по твёрдой земле,
Он верил, что чудо живёт и во мгле,
Следя за ногами, ступал да ступал,
Буквально два метра прошёл и упал,
Нога провалилась, и клад был под ней!
Так стал он счастливее многих людей.
Короткий рассказ этот нам для примера,
Что цель достигает лишь твердая вера.

А если неверье присуще кому,
То поиск подобный совсем ни к чему...

НЕОБХОДИМЫЙ

«Необходимый» -- есть податель бытия.
Книга 4 серии Сказки Мудрецов

Он самый древний, но и новый, суть всех «я».
Его рисунок подаянья -- слово «будь».
Оно редчайшее из слов. Не позабудь!
Оно само суть бытие, но, в тоже время,
Оно рождающее всё, оно суть семя.
А по субстанции своей оно, как свет,
И каждый атом бытия - его рассвет!

Любая вещь, что отделилась от сиянья
Его свечения, сокрыта для познания.
И солнце светит лишь его чудесным светом,
И диск луны, что отражает свет ответом,
Не создаёт, а проявляет существо
Своей структуры, и всего, что рождено.

Свет светел сам собой, и если разум мудрый
Его считает выше солнца и луны,
Не принимай за мелочь этот факт и ты.
Необходимый - для ума не просто трудный,
А недоступный! Разум слеп в его руках.
Хоть в отношении бытия он очевидный,
Но очень скрыт, невыразим, хоть и обильный...
Скажу, что слишком очевиден он в веках.

Он миллион дверей откроет без ключа,
Но к совершенству путь тебе не указал?
Не предавайся бесполезным лишь делам,
Остерегайся самомнения сторяча.
Мир полон света, созерцаемого нами,
При всех возможных обстоятельствах, а то,
Что представляется исходным - не дано
Нам созерцать глазами, только лишь сердцами.

В основах разума такое невозможно:
Необходимый не доступен для ума,
И тайн его раскрыть сознанию нельзя,
Ведь основное свойство знания не сложно
Определить, как ограниченность его!
А ограниченному бездна недоступна.
Нет в мире мысли ничего, что неприступно,
Однако, суть непостижима для него.

Под взглядом ока бытия всё, что ни есть,

Оно одно, в едином вихре. Ну, а ум
Всё расчленяет, изучает в море дум.
Идеи наши -- зеркала, но их не счесть!
А полировщик -- это Истина, а свет --
Её лучи, что в зеркалах ума играют.
Идеи -- образы умом отображают.
Искатель ищет в свете истины ответ.

И, коли зреньем совершенным обладает,
То он становится зеркальным в отношении
Свеченья истинного света. Отраженья
Друг другу дарят эти двое. Мир сияет!
Приобретенья бытия -- от единицы!
И расчлененье единицы через Числа.
И от щедрот Святого Духа эти письма,
Что к нам летят, подобны огненной жар птице.

Не разрушая талисмана бытия,
Не снять покрова с истин даже у межи,
Ведь море -- истина, слова же -- миражи.
А миражами утолить себя нельзя.
С просторов сердца счистить множественный сор
Гораздо легче, чем жемчужины единства
Пытаться ниточкой связать. Сие -- бесчинство.
Не ослепляйтесь же словами. Это вздор.

А почитать единство Бога -- видеть суть
Его единства, а не просто называть.
Блажен, коль сердцем ты умеешь созерцать.
В Его лучах душа не сможет уж заснуть

И, побежденная, она рассеет пыль
От сора множественности освободившись,
И, в созерцанье созерцанья погрузившись,
Она предъявит «Будь!», она объявит Быль.

Из многих граней бытия она возьмёт,
Отбросив низшее своё существованье,
Лишь полированные грани яснознанья.
То - свет сердечный, и бессмертье обретёт.

((()))

КАК СТАТЬ МУДРЫМ

Мудрец задумался: -- Я создал сорок книг,
Но не нашёл того, что внукам мне оставить.
Афористичен стал отточенный язык,
Но как сумею я искомое восславить?
И наконец, мудрец четыре изречения
Оставил нам, своим потомкам. Вот они.
Я повторю их звучным эхом... Сохрани.
Возможно, в них сокрыты главные значенья.

1.

Не верь, друг, женщине, как веришь ты мужчине.
Ущербны женский ум и вера. Коли зла,
То будь подальше от неё, хоть и умна.
А коль добра, то фальши больше половины.
Эхо души
Не верь мужчине, пусть и любит он тебя.
Он самомнителен и жаждет только власти.
И, если щедр, то опасайся же несчастья,
А, коль красив, то жди измены и вранья.

2.

Не льни к богатству, не считай его отрадой.
Оно сродни тяжёлой туче грозовой:
Пройдёт и жемчуг свой прольёт над головой,
А взгляду мудрому не станет и преградой.
Эхо души
Напрасно думаешь, что деньги власть дают.
Они дают тебе заботу сохраненья
Того, что тает, и дают уму плененье.
А мудрецы всегда умеренность лишь чтут.

3.

Ты от врагов храни секрет и от друзей.
Молчать - надёжней, чем в зависимости быть.
И не всегда возможно дружбу сохранить.
Храни же тайну от завистливых ушей.
Эхо души
Коль прикоснулся к тайне, помни, для чего
Она тебе дана, скажи – я берегу.
Не доверяй её ни другу, ни врагу.
А срок придёт, не потеряешь ничего.

4.

Тянись к науке сердца -- главная нужда.
Иные знания не ищи и сторонись.
Когда основу обретёшь, тогда и ввысь.
Сил не жалея своих для знания тогда.
Эхо души
Ищи те знания, что по сердцу тебе.
Не доверяй чужим советам, разным мнениям,
Не подвергай свой ум пытливый и сомненьям.
Любовь - основа знания, главное в судьбе.

СМЕРТЬ АБУЛ МАДЖДА САНАЙИ

Великий Царь страны волшебных Слов,
О, щедрый Санайи Абул Маджда!
Твои слова – ценнейшая нужда,
Сияющие истины веков!
Когда ты покидал наш бранный мир,
Упав на землю телом бездыханным,
Уста шептали слог благоуханный...
Последнее, что нам донёс эфир:

-- Всю жизнь играл я словом остроумным,
Блистательными фразами, теперь
Слова все... о раскаянии, поверь...
Мой труд в таверне Слова... был безумным,
Увидел! В слове - смыслу не цвести,
Невыразим словами смысл... Прости...

РАССКАЗ О ТРЁХ МУДРЕЦАХ

Три мудреца однажды вместе собрались,
Хотя и мысленно могли они общаться.
Потомкам их слова должны предназначаться.
И ты внимательно к словам тем отнесись...
Их разговор пошёл о худшем в жизни зле.
Один сказал: -- Нет хуже старости такой,
Что с нищетой или невежеством. – Второй
Сказал, что худшее -- болезни в этой мгле.

Ответил третий: -- Близость смерти -- хуже нет,
Когда ты действовать не можешь.
Мудрецы с ним согласились – это худшие концы...
На них смотрели те, чьи очи -- звёздный свет.

ЭХО ДУШИ МУДРЕЦОВ

А разговор трёх мудрых женщин был такой:
-- Коль человек всё ищет счастья, то не зря...
Такая цель верна, забыть о ней нельзя.
Земля - пути начало, путь ведёт домой...

Одна сказала: -- Нет на свете выше счастья,
Чем быть любимой тем, кто этого достоин.
Вторая: -- Счастлив, кто судьбой своею волен,
Такой избавлен и от бед, и от ненастья.
А третья молвила: -- Нет счастья выше гор,
Ведь если выше, то от холода умрёт...
Но тот, кого любовь с собою поведёт,
Счастливей всех! И неуместен с нею спор.

СОВЕТ МУДРЕЦА

Султан спросил у мудреца: -- Дай мне совет.
- Один вопрос тебе задам, - ему в ответ... -- что больше
любишь ты богатства иль врагов?
- Конечно, золото! -- сказал султан веков.
- Тогда ответь мне, почему, что любишь больше, ты
оставляешь здесь, а то, что смерти горше, берёшь с
собой в небытие? – Султан на это:
- В твоём совете мудрость всех времён на свете.

Эхо души

Султан добавил: -- Но беру я и друзей! –
Мудрец в ответ: -- Друзья лишь в горести твоей,
А, если счастлив, то не могут ведь друзья
Понять и быть с тобой, всё счастье -- для тебя.

Опять султан: - Коль там друзья есть и враги,
Небытие несёт лишь горести мои? –

- Подумай лучше же, султан, что ты возьмёшь
Туда, куда с земной обители уйдёшь...
Быть может, выбор твой теперь определит
Небытие твоё... Что сердце говорит?

АБУ АЛИ ИБН СИНА И СУМАСШЕДШИЙ

Во времена врача великого Ибн Сины
Один учёный Бухары так заболел,
Что про себя забыл: кто он, чего хотел...
Меланхолия истощала в теле силы...
Вообразив себя коровой, начал он
Мычать, а также и словами убеждать:
- Смотрите, жирная корова я! Что ждать?
Смелее режьте на жаркое, на бульон!

Никто не смог его в обратном убедить,
Что человеку не достойно быть коровой.
Он даже в хлев пошёл, играя ролью новой,
И там мычал, прося скорей его убить...
Поскольку есть солому всё же... он не мог,
То стал худеть и причитать: - О, я худею!
Скорей зарежьте, а не то я околею.
Ведь мясо падшего животного не впрок...

Друзья и близкие к Ибн Сине обратились.
Пришёл великий лекарь, как просили, в хлев
И так сказал больному, взглядом обогрев:
- Мясник придёт к тебе, а ты угомонись.
Больной воспринял эту весть, как радость, счастье.
Стал ожидать. И вот, на следующий день
Ибн Сина вновь к нему приходит: - Эй, надень
Мне фартук, чтобы не запачкаться в участие...
Затем связал того верёвками, ножи
Точить принялся, собираясь резать тело.
Потом к больному подошёл:
- Такое дело... ты худ излишне. Мясо, жир понарасти!
Когда поправишься, я с радостью зарежу.
Пусть постоит корова восемь дней в хлеву.
Такую пищу ей давайте, как велю. –
И сумасшедший согласился:
- Мало вешу...

Его, конечно, развязали и кормить
Обычной пищей, но с лекарствами взялись.
Вот так поправился больной. -- Эй, улыбнись,
Ты не корова, чтобы в стойле нынче жить...

ЦАРЬ НУШИРВАН

Вот как-то царь устроил в праздник пир горой!
Вдруг он увидел, что один из всех гостей,
Что дальним родственником был его друзей,
Припрятал в край одежды кубок золотой.
Царь притворился, что не видел ничего.
Когда окончен пир был, кравчий так сказал:
-- Никто не выйдет, так как кубок здесь пропал.
На это молвил царь:
-- Оставь! Не до него...
Ведь тот, кто взял, тот не вернет его обратно,
А тот, кто видел, тот не выдаст никому.

Прошло три дня, тот человек пришёл к нему
В одеждах новых, улыбаясь благодатно.
А царь спросил: -- Кафтан твой новый от того?
И человек, кивнув, поднял подол халата:
-- И сапоги вот -- от того, блестят богато!
Царь засмеялся, так как понял он его...

Причиной истинной поступка бедность стала...
Нужда терзала... Царь же щедро наградил
За прямоту его и с миром проводил.
Не отрицай вину, хотя б грешил и мало.

МАМУН И ЕГО РАБ

Был у Мамуна раб, что воду доставлял
Для омовения царю. Но раз в неделю
Ведро иль кружка исчезали, а потерю
Не замечал как будто царь, не укорял.
Однажды так сказал рабу он: -- Если б ты
Нам продавал кувшины те, что ты уносишь.
-- Я так и сделаю. Купи ведро, что просишь!

-- Продашь за сколько? -- Два динара на труды.
Царь повелел рабу тотчас же два динара
Отдать и так спросил: -- Теперь ведро моё
Уж в безопасности? -- Конечно, всё твоё,
Благодаря тому, что есть деянье дара.

ОТВЕТ ПАДИШАХА

Визирь, узнав, что падишах отверг покупку,
Что совершил он, написал ему письмо:
-- Я у купцов заморских жемчуг, словно б в шутку,
Купил для Вас совсем недорого! Его
Теперь готов продать, да с выгодой вдвойне:
Сто тысяч прибыли динаров получу!
Такой доход, совсем нечаянный казне!
Так Вы, действительно, сказали «Не хочу?»

На это мудрый падишах ответил так:
-- Сто тысяч прибыли иль тысяча динаров,
Для нас значенья не имеет сей пустяк.
Не нарушаю я обычных наших планов.
Не станет шах торговлей праздной заниматься,
Ведь, если станет, что останется купцам?
Мои дела -- в мирах иных совсем вершатся.
Зачем подсчёт вести динаров мудрецам...

ХАЛИФ ОМАР

Сам повелитель правоверных Шейх Омар,
Когда халифом был в Медине, как-то стену
Чинил, обмазывая глиной на замену.
Полезен труд любой, коль ты ещё не стар.
Тут подошёл к нему какой-то иудей,
И на насилие правителя Басры
Ему пожаловался: должен за труды,
А долг не платит, обижая всех людей...

Спросил Омар: -- Клочок бумаги не найдётся?
Поскольку не было, то взял он черепок,
И написал на нём «Чтоб править дальше мог,

Не будь причиной жалоб, ум к тебе вернётся»
И начертал в конце «Писал Омар Хаттаб».
Поскольку не было печати при себе,
То так и отдал то письмо на черепке...
Без монограммы. Слог воистину не слаб!

Когда правителю Басры вручил посланье
Тот иудей, правитель так ему сказал:
-- По слову я Омара тотчас же узнал! –
Вернул долги, сказал и слово покаянья.

ПОМИЛОВАНИЕ

На суд к халифу был преступник приведён.
Халиф достойное ему дал наказание,
Что соответствует вине его деянья:
-- О, Повелитель, твоё слово, что закон!
Ведь наказание являет справедливость,
Хотя прощение покажет благородство.
А оценить проступок может превосходство.
Быть беспристрастным – так явить собою милость...
А благородство же настолько превосходно,
Что поднимается лишь к Высшему. Оно
Не опускается до низших.
-- Решено! –
Сказал халиф, вину прощая благородно...

НАХОДЧИВЫЙ МАЛЫШ

Один ребёнок невоспитанность явил
По отношению к господину на кругу.
Об этом дяде рассказали. Тот ему
За дерзость выдал наказанье – отлупил.
А мальчик так ему: -- Я сделал то, что сделал,
Но потому, что неразумен я пока...
Ты тоже делай своё дело, свысока
Не забывай, что ты умён, -- добавил смело.

ТИРАН И ЖЕНЩИНА

К тирану женщину однажды привели,
Что среди восставших оказалась неслучайно.
Она красою жгла сердца необычайно,
И самого тирана стрелы обожгли...
Он заговаривать стал с нею, но она
Ни разу даже не взглянула на него.
-- С тобой Эмир ведь говорит. Так отчего
Ты отворачиваешь лик? -- спросил слуга.

-- Боюсь Всевышнего, -- она ему в ответ.
Стыжусь взглянуть я на того, кого Господь
Не дарит взглядом, столь грязны душа и плоть.
Моим глазам милее тот иль этот свет...

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

-- Как ты достиг успеха, власти и владений,
Что велики, в такие юные года?
-- С врагами ласков был, участлив к сонму мнений.
Друзьям же верен был воистину всегда.

((()))

Однажды царь победы праздновал свои.
Военачальники всё тосты возносили.
Один сказал: -- Чтобы тебя века любили,
Возьми сто жен, детей побольше заведи.
Ответил царь: -- О муже память, знай, не дети.
Законы добрые, деяния благие!
Тот глуп, кто, празднуя победы удалые,
Себя в плен женщинам отдаст, в тугие сети...
Потомство женщинам верить? Не так я глуп.
Ведь самому себя учить и научать,
И совершенствовать, и снова начинать.
Пределов нет. Мой дух -- потомство, он не скуп.

Другие сказки об Александре Великом в третьей книге Сказки Суфиев

СУЩНОСТЬ ЩЕДРОСТИ

-- Когда нуждающихся даришь ты добром, --
Спросили щедрого, -- рождается ль гордыня
В твоей душе, что ожидает, как рабыня,
Ответный взгляд иль благодарности? -- А он
Ответил так:

-- Я только средство передачи
Того Дарителя, что Господом зовём.
Я лишь половник, раздающий на приём
Тому, кто ждёт подарок свыше, не иначе...

УВЯДАШАЯ ЛЮБОВЬ – ЭХО ДЖАМИ

С чем же сравнить красоту? Может быть, с отраженьем?
С тем, что она вызывает, с ответным движеньем?
Или она -- есть умение увидеть её?
В чём существо её, где отыскать мумиё?

((()))

Ликом красавицы дом и квартал освещался,
А от любви к ней с ума посходили купцы,
Что о купцах, ум теряли пред ней мудрецы!
Шум восхищенья на час даже не прерывался...

Сотни цветов ежедневно пред нею стелили,
Пели сонеты о нежной и долгой любви.
Что о сонетах, на смерть за неё люди шли...
Эту красавицу небо и боги хранили.

Но наступила и осень -- пора увяданья.
Роза с шипами на стебле сухом посерела.
Что о шипах, даже бабочка мимо летела...
Где справедливость судьбы и за что наказание?

Сотни влюблённых свернули ковёр для веселья,
Гости уж к ней не идут, а находят других
Редких красоток, изящных, ещё молодых.
Что о гостях, и друзья позабыли реченья...

Я к одному обратилась с вопросом: -- Скажи,
Та же красавица это, что раньше была?
Те же глаза обжигают и те же уста?
Тело пышнее, и мысли... цветами во ржи...
Как же бессовестно бросить её в этот час!
Сердце мужчины не знает ещё постоянства...
Что о друзьях, здесь разбойники, дикое пьянство.
Что ей осталось от жизни для радости глаз?

Он отвечал: -- Замолчи! Ты о чём говоришь!
Тем, что похитило сердце, сводило с ума,
Было не тело, а щедрой души закрома!
Нынче душа улетела, летучаямышь...
Как же любить это мёртвое всё-таки тело?
Бархатность кожи и голоса нежного звук? --
Я посмотрела: -- Ужели он был её друг?
Разве любовь судит то, что уже улетело?

Разве любовь знает время и час перемены?
Разве она делит сутки на день и на ночь?
Роза с шипами и краски уйдут всё же прочь...
Что остаётся любви, неужели, измена?

ЛЮБОВЬ ДЕРВИША

Дервиш влюбился в жестокою сердцем красотку...
Бегал за нею повсюду, вздыхая о ней.
Только она и взглянуть не желала. Речей
Тоже не слушала. Мысли её, как трещотка...

-- Знай, что любимая женщина с падшими любит
Время своё проводить и с пропойцами спит.
Дружбу не водит с такими, как ты, их бежит.
Верующих отвергает, а душу погубит...

Так говорили ему: -- Знай, подобное льнёт
Только к подобному! Что же ты губишь себя!
Лучше собой занимайся, -- просили друзья, --
Прочь от стыда, что в подоле неверной живёт...

-- Мне от возлюбленной дар -- лишь мученья любви...
Пусть на расцвет красоты смотрит кто-то другой.

Мне от шипов лишь подарок её золотой.
Жадно взыскующий розы срывает все дни!

((O))

Коль глупый на пути -- тебе на горе... А умный -- нет и смысла
в разговоре. И званье «мудрый» тут на волоске, заспиришь с ним,
прорвётся грех к тебе.

ПОВЕЛИТЕЛЬ ПРАВОВЕРНЫХ

Халиф однажды загорелся жгучей страстью:
Проверить мысль свою на глупом бедуине,
И вот отправил слуг за тем, кто жил в пустыне.
Игра ума, что наделён... высокой властью...

И на дороге за чертою городской
Схватили слуги бедняка, что оказался
Случайно суфием, и тут же состоялся
Сей диалог -- и непонятный, и простой...

-- Наш Повелитель правоверных пожелал,
Чтоб ты явился! -- говорит один из слуг.

-- А кто такие правоверные, мой друг?

Откуда взялся Повелитель? -- вопрошал...

Их бедный странник. Ну, а те, его схватив,
Не отвечая на вопросы, привели
К Халифу - мудрому правителю земли.
И вот стоит он перед ним, глаза прикрыв...

-- Известно мне, что бедуины примитивны,
Не знают самого простого...

-- Кто сказал? --

Так бедный странник, вопрошая, возражал.

-- Моих советников мудрейших мысли -- дивны!

-- Ну, если дело заключается в уме, --

Продолжил суфий, -- это просто нам проверить!

Спроси о чём-нибудь, чему ты можешь верить,

И тут же истина откроется тебе.

Халиф велел тихонько дать ему овсянки,

Чтоб не расслышал бедуин его приказ,
И вот уж блюдо перед ним. Как в первый раз
Тот посмотрел, потом понюхал... Вроде манки..
Да начал есть. Тогда Халиф его спросил:
-- Скажи, что это?

-- Что едят все без опаски.

-- Но назови мне, что ты ешь, да без подсказки.
Тогда наш суфий, не спеша, заговорил.

-- Коль рассуждать с обычной логикой,
А с нею предполагаемые знания учесть,
Мои, конечно, то я смог у вас поесть... Гранаты!
(Пауза...) -- Поел и не жалею!

И все мудрейшие схоласты рассмеялись,
Услышав глупую бессмысленную речь.
Халиф же, сдержанно придерживая меч:
-- Слова твои мне интересны показались!
Но как же ты пришёл к столь мудрому ответу?

-- Да тем путём, что рассуждаете и вы.

Есть поговорка, а слова её просты:
"Гранаты с финиками к вкусному обеду".
Поскольку финики я вижу ежедневно,
То знаю точно, что на блюде не они.
Отсюда следует -- гранаты принесли!
И, если вы не понимаете, плачевно...

Халиф недолго думал, но уразумел
Зеркальный образ своего же размышленья,
И рассмеялся, похвалив за поученье.
И наградил того, кто поучать посмел,
Да накормил обедом вкусным, вне сомненья.

((()))

Представить просто - здесь у каждого своя неповторимая и сложная
Работа, незавершенная и ценная забота, и уникальный путь в
пространстве - колея.

Представить сложно - до конца нас не поймёт никто другой, и
понапрасну не старайтесь, а всем попутчикам почаще улыбайтесь,
никто другой по вашим тропкам не пройдёт...

ПРОПАЛ ОСЁЛ

-- О, люди, люди! -- пробегая по селу, кричал мулла, -- Пропал осёл, о, мой осёл! Награда ждёт того, кто б мне его привёл!

Награда щедрая - осла отдам тому!

-- Да ты в своём уме? -- спросил его прохожий, -- Осла вернуть и тут же сразу подарить...

-- Да не в твоём, конечно, что и говорить! Находки радость превосходит день пригожий...

МЫШЬ И ВЕРБЛЮД

Мышь ухватила за верблюжий поводок

Передней лапкою, а задними пошла.

И, подражая всем погонщикам, вела

Она верблюда... Он, как истинный ходок,

Давал той мышке всё геройство ощутить.

-- Ты наслаждайся, -- думал он, -- а я урок

Тебе, конечно, преподам, настанет срок!

Вот, подошли они к реке, и нужно плыть...

Остолбенела мышь, а он: -- Чего ты ждешь?

Входи же в реку, предводитель мой, смелее.

Я вижу, ты... других мышей уже умнее.

-- Я утонуть боюсь!

-- Да здесь ты перейдёшь,

Ведь по колено-то воды!

-- Твоё колено, --

Мышь отвечала, -- выше роста моего,

Как не соврать бы, но... я думаю, раз в сто!

-- Ну, что ж, не стать тебе «погонщиком из плена».

Так оставайся же с такими, как и ты,

Ведь мыши нечего сказать верблюду, так?

-- Быть может, ты сможешь мне, как старший брат?

-- Ну, залезай, коль не боишься высоты.

Для переправы создан я тебе подобных,

Ты не пророк, но по пути иди пророка.

Возможно, ты придёшь туда ещё до срока,

Туда, где ждут тебя с терпением дозорных...

Но не пытайся направлять корабль жизни,

Не открывай и свою собственную лавку...
Храни молчание, и слушай даже травку...
Ведь ты не божий глашатай великой мысли!
Старайся ухом быть, а коль заговорил,
То для того, чтоб попросить о разъяснение.
В твоих привычках лишь исток высокомерья,
И вожделения, и эгоизма пыл.

Коль некто глину есть привык, в негодование
Приходит даже от попытки объяснить ему всё это...
-- Не учите меня жить! И не мешайте строить стены
мироздания!

И предводительство, увы, но может стать
Дурной привычкою и даже ядовитой!
Любой мешающий тебе -- болван набитый,
И ты решишь, что захватить он хочет власть!

Быть может, ты ответишь вежливо ему,
Однако внутренне, конечно, негодуешь!
Сверяй всё внутреннее с тем, к кому взыскуешь,
С Владыкой сердца твоего. Быть посему!

Ведь медь не знает о себе, что медь она,
Покуда... в золото сама не обратится.
Твоя любовь... не знает неба, словно птица,
Что только учится летать... из плена сна!

АБУ САИД ХАРРАЗ

Абу Саид Харраз, да будет тайна свята
В речах его собрата, встречался мне не раз...

Абу Саид Харраз однажды говорил:

-- Когда я молод был, ценил я каждый час...

Однажды шёл в степи, вдруг слышу за спиной
Какой-то звук чужой. Сказал себе: -- Иди,

И сердце и глаза храни от созерцанья

От праздного познания неведомого зла.

Оно же приближалось, приблизилось вплотную,
И вот уж вкруговую за мною увязалось...
Да вспрыгнуло на плечи, и тут я удержался,
Желанью не поддался взглянуть, послушать речи...

Тогда оно увяло и спрыгнуло с плечей,
Исчезло для очей и звуки растеряло...
Да словно растворилось, а звучные цикады
Мне пели в знак награды за то, что приключилось...

КТО СКАЖЕТ

Кто скажет вам, что он приблизился к истоку,
Тот обязательно солжёт, не понимая...
Кто скажет вам, что он далёк... ещё до срока
Поймёт, что истина внутри, как свет живая.
Эхо
Кто скажет сам себе: -- Достиг, чего хотел,
И будет счастлив, словно царь на царском троне,
Тот непременно убедится, что в законе
Нет исключения для тех, кто всё успел.

СКАЗКА О ПРИНЦЕССЕ

Эхо сказки повторяемой и Джами, и Навои... эхо сказки 1001 ночь

Жила-была одна прекрасная царевна...
Без счёта сватались к ней принцы и цари,
Но отвергала всех она и все дары,
Сама не зная, почему, но зная верно...
Не стал неволивать царь-отец царевну дочь.
Однако сон ей неожиданно приснился,
Во сне вдруг юноша прекрасный появился,
С которым сладко провела царевна ночь...
И вот тоска нашла на девушку, неволя...
Она с подругами не хочет уж играть,
К пруду не ходит, не берётся вышивать,
И всё худеет красавица от горя...

В высокой башне удалилась от дворца,
Лишь иногда кормила птиц и тихо пела,
И свысока во двор свой царственный смотрела,
Да вдруг увидела во свите у отца...
Того прекрасного из сна её вельможу!
И взгляды встретились их вовсе не случайно,

А он влюбился в деву-свет необычайно,
И занемог, и удалился с свиты тоже...

Он не достоин был царевны, что желать?
Царю в глаза смотреть уж он теперь не мог...
И вот прошёл недели тяжкой трудный срок,
А он не мог забыть, не мог ночами спать...
Сама царевна понимала -- он не пара,
И опозорить не могла она отца,
Хотя открылась всё ж подругам до конца,
И те придумали ей средство от пожара...

Когда любовь владеет сердцем, то огонь
Горит безжалостно, сжигая ум и мысли.
Но невозможно без ума жить в этой жизни,
И невозможно победить рассудком боль...
А что придумали подруги? Девы эти
Сдружившись с сёстрами вельможи, и к нему
Нашли подход душевный, выведав беду,
Что приключилась с ним однажды на рассвете...

Он рассказал о невозможной свет любви...
И девы эту повесть сразу же царевне
Пересказали вновь. И, чувствам дружбы внемля,
Они царевне предложили план в яви.
Та согласилась. Невозможно отказать...
Душа молит и плачет, тихо умирая,
И сердце молит, невозможностью стгорая.
Огнём подобным... только звёзды зажигать.

Однажды вечером вельможу опоили
Вином красавицы и в этом забытьи
Его с помощниками в башню принесли,
В постель царевны, как подарок, положили...
Очнувшись, он спросил: -- Где я и что со мною?
Но вдруг увидел деву сердца своего!
-- Ты явь иль призрак, что мне Господом дано?
Она ответила: -- Здесь явь. И я с тобою!

Испить мы можем полной чашею свиданье. –
Восторгу не было предела и конца,
Но незаметно ночь иссякла у крыльца,
И он забылся кратким сном переживанья...

Тогда лишь слуги отнесли его обратно.
А он наутро не решился и спросить,
Что с ним случилось. О таком ни говорить,
Ни помышлять непозволительно, понятно...

Вот так закончилась история их жизнью,
Как рассказал об этом мудрый Навои.
На самом деле, были радостные дни,
Не только ночь одна, где спутанные мысли...
Они сбежали из дворца и жили дружно
Вдали от толков и суждений скороспелых,
Пока царевна родила близняшек спелых,
Дочурку с сыном, и вернулись прямодушно...

Отец был рад, увидев их и внуков. Боже,
Что говорить о невозможном, что сказать,
Такое можно разве словом описать?
Но помечтать! Мечта на явь всегда похожа...

Послесловие

Я повторяю лишь родные мне слова,
Родных поэтов, что по слогу узнаю,
И в новых рифмах им любовь свою дарю,
И возвращаю вновь на Землю имена...
Ну, как же я смогу Джамии не подпевать?
Ужель Аттару новых рифм не поднесу?
Тогда зачем живу, зачем храню красу?
Могу ли я вслед прекрасному молчать...

Бальзамом льются мне на губы их слова,
Прикосновения я чувствую душою,
Парю на крыльях, сгораю я свечою,
И лишь ответною любовью полна...
Я, как дитя, что повторяет вслед за мамой,
Я - вздох возлюбленной, что слышит их мольбу,
И забываю про себя, плыву в плену
Желанья эхом быть, звучать свирелью малой...

Душа ждёт зеркала, я -- зеркало их душ,
Через меня идут потоки рек любви,
Что в море Вечности вливают и стихи,
И мысли вкусные -- спасение от стуж.

ЧАСТЬ 3

БЕСЕДЫ ПТИЦ

ШИХАБ-АД-ДИН СУХРАВАРДИ

Сухраварди (1155-1191) - иранский теолог-мистик. Шихабуддин Яхья Сухраварди, персидский [философ](#) и [мистик](#), создатель философии ишракизма (озарения), в силу чего он стал известен также как Шейх аль-Ишрак (Мастер Озарения). Использовал в своём учении также мотивы зороастризма и герметизма. Ритмичная версия была создана с использованием прозаического перевода в 2000 г. и опубликована в журнале «Милый ангел».

Хвала Аллаху, Милосердному Творцу,
В котором все тела и души! Мир Отцу!

Высокочтимый Шейх, чье имя Сухраварди,
Своим вниманием почтил меня – песчинку
Земного берега бытия, даря росинку
Писания древнего, загадочного Вар-ди...

Здесь - наставление идущим по Пути.
От глаз чужих оно само себя хранит.
Для непонятливого сказка, что гранит,
А понимающему - свет, дабы идти...

Речь муравьёв слышна повсюду, все века.
Но эта сказка - русло притчей, разговоров
О неожиданных, простых, как будто, спорах,
Приоткрывающих завесу... иногда...

Шейх Сухраварди мне позволил отклоненье
От слов, написанных когда-то им самим.
Века как реки утекли путём своим...
Читатель русский вновь прочтёт его творенье.

Я слов нерусских постараюсь избежать,
Но с Божьей помощью ту суть отобразить,
Что и без слов моих живёт и будет жить.
Но... так чудесно все стихами описать.

ЧАСТЬ 1 ЯЗЫК МУРАВЬЕВ

Часть быстроногих Муравьёв, что преуспели,
В пределах низших царств достигли положенья,
Не только в обществе своём, но в окруженье
Зверей и птиц, которых слышать уж умели...

Решились новые Поля отвоевать,
И на пути своём заметили побег,
В которых капельки росы, как в гнёздах неги,
Осели утром... Красота - не описать!

Один из умных Муравьёв спросил: - Откуда?
Собрат ответил: - Им начало на Земле!
Другой вмешался: - Да от Моря капли те!
И разгорелся спор: ну, где берется чудо?

Умнейший самый так сказал: - Да погодите,
Ведь вещь любая тяготеет лишь к началу,
Желая страстно возвратиться вновь к причалу!
В какую сторону влечет их, посмотрите!

Коль ком подбросить, он на Землю упадёт,
Поскольку ком земной стремится к мраку, к дому.
Его начало, всем известно - дань земному.
А свет Божественный ко свету и уйдёт!

Необходимость не равняй с воображеньем.
Желанье сущности - не сущность, а желанье.
Соединение с исходным - тайна Знанья...

Коль кто без крыл, не увлекайтесь же движеньем!

- А саранча? - Вопрос законный. Саранча
Лишь отрываться научилась от Земли...
Но говорили о росе мы, Муравьи!
Согрело Солнце воздух... В пар роса ушла!

Тогда и поняли они, что свет - ко свету!
Кого захочет Бог, того ведёт в чертог,
И вразумляет всех сравнениями Бог!
Господь - предел наш. Слово, доброе от веку.

ЧАСТЬ 2 ЯЗЫК МОРСКИХ ЧЕРЕПАХ

На берегу морском морские Черепахи
Вольнолюбивые смотрели в сине Море,
Устав от дел своих. Вдруг, видят, на просторе
Резвится Птица – чаровница! Танцем птахи...

- Какие перья разноцветные, смотрите!
- Нырять в воду, подымается опять!!
- Как ей легко, должно быть, вот же благодать!

Вода ли, воздух дом её, ну, объясните?

Одна из умных Черепах так отвечала:

- Когда б ни водное создание это диво,
Смогло ль нырять оно бы вольно и красиво?
Но ей другая Черепаха возражала:

- Когда бы водное создание это было,
То не могло бы отрываться от воды.
А доказательства нам Рыбами даны!
Ведь погибают без воды, оставив силы.

И дольше месяца царило убежденье,
Что без воды не может вовсе обходится
Сия диковинная рыба или птица.
Но вдруг сильнейший ветер вновь родил сомненье...
Вспорхнула птичка ввысь над вспененной водою
И улетела далеко за облака.

Тогда Судью спросили. Вот Его слова:

- Уж не считаете ли вы полёт судьбою?

В Писанье сказано об этом состоянье.
«Когда Пророк пред очи Бога прибывает,
То ум и место мироздания... теряет!
Не существует для Пророка одеянья.

Все страсти, тело, место - это покрывала,
Что высший Разум, как завесой, отделяют.
А суфий выше двух миров и прибывает!
И созерцает суть извечного начала...

Тут раскричались Черепахи, все, кто был:

Беседы птиц. Феано

- Как может кто-нибудь оставить это место?
- Как из пространства убежать - ведь неуместно!
- Ты, видно, ум судейский где-то позабыл!

Судья пытался объяснить: - А для чего

Я вам рассказывал так долго, терпеливо?

- Мы отстраняем впредь тебя, неукоснимо!

И, уходя, лишь пеплом бросили в него...

Что говорить о том, что слову не подвластно?

Но и молчать совсем об этом нестерпимо.

Текут века, тысячелетья льются мимо...

Не говорится тайна мира громогласно...

А птицы весело поют на все лады!

А человеческое ухо не услышит

Сердечной песни, для которой сердце дышит,

Живёт и бьется, улетаая ото тьмы...

ЧАСТЬ 3 ЯЗЫК ПТИЦ

Однажды птицы собрались пред Соломоном.

Лишь Соловей не появился перед ним.

И Соломон посла отправил со своим

Указом Встречи... подобающим же тоном...

Когда достигла Соловья такая весть,

Он дал послу ответ, что сам не покидал

Пределы места, где извечно проживал.

- Благодарю, - он произнёс, - Такая честь!

Друзьям своим сказал он: - Слово Соломона

Не может ложным быть. С народом вместе Он.

Пророк от века, утверждающий Закон,

Пирует, царствует велением Закона.

Снаружи - Он, а мы - внутри, и наше место

Не таково, чтоб Он сумел в гнездо вститься...

Среди собравшихся нашлась такая птица,

Что так воскликнула: - Сомненье - неуместно!

В Писании сказано: - Есть День великой встречи.

Все вместе встанут перед Нами, возвратятся

В обитель правды. Пред Царем и преклонятся!

Книга 4 серии Сказки Мудрецов

Дыханье замерло у всех от этой речи...

Джунайда как-то спросили: - Объясни,

Что есть суфизм? - и он нам дал такой ответ:

- Я был везде, где был и Он, и был там Свет!

Он был везде, где был и я. То - край любви...

ЧАСТЬ 4 ЧАША

У разных народов названья иные,
Однако же чашей везде называют
Сосуд, в коем дух и душа пребывают...
Увидеть в ней можно времён кладовые.

Кей Хосров владел этой чашею. Мир
В ней видел он весь, узнавал, что хотел,
И в ней постигал сокровенный предел,
Подобно Всевышнему праздновал пир.
Похожий на конус чехол эта чаша
Имела из кожи дублёной... Однако,
На десять верёвочек тайного знака
Чехол был завязан... чтоб вынулась чаша...

А, если развязана хоть бы одна,
Нельзя вынимать... Но, в назначенный день
Весеннего равенства, скроется тень,
И Солнце, свет Истины, светит до дна.

Тогда даже тот, кто с трудом приближался
До Господа раньше, предстанет пред Ним.
Увидит всё четко он сердцем своим:
Что было, что будет, за что он сражался...

Всё тайное высветит Солнце, и ты
Узнаешь, что чаша - весь мир, что в тебе!
Как старый халат шерстяной на судьбе.
Но всполохи света - Единства черты!

Джунайда говорит: - Появляется чудо
Сокрытием, а познается Единством.
Не думай, что ум твой дерзает бесчинством,
Он - капля в морях, что разлиты повсюду...

ЧАСТЬ 5 КАК УВИДЕТЬ

Случилось мне дружбу свести с тем Царём,
Что джиннами правит... - А как мне Тебя
Увидеть, Великий? - спросила так я.

- Захочешь увидеть, скажу Я приём.

- Хочу!

- Ну, так слушай... В огонь ладан брось,

И вынеси из дому все из семи

Присущих тебе, все владенья свои...

В тиши да в спокойствии видишь насквозь.

Отстань от всего, что твердо, что шумит.

При помощи мягкости дверь раствори,

Внутри круга сев, сквозь завесу смотри...

Увидишь Меня, когда ладан сгорит.

У джиннов Моих всё же низкие свойства,

Хоть кажутся многим - красивы, сильны,

Порою, игривы, и даже умны,

Но всё же, от них Мне одно беспокойство.

Как только все звуки угаснут в тебе,

Как только от форм отвратятся глаза,

Скажи слово мир - в этот миг Дарваза

Покажет Меня. Дарваза - дверь ко Мне...

Джунайда спросили: - Что значит суфизм?

- Суфизм - это суфии в доме своём.

○ Чужие не входят туда. А с Царём

Все свойства - лишь грани сверкающих призм...

Когда же отсутствуют грани, то сфера

Меня отражает до капли Моей.

Отсутствует даже причина, что в ней.

Так смерть или гибель пойми, для примера...

Ещё он сказал: - Я не знаю иной

Причины, ей Богу, сего заблужденья,

Как то, что другие твердят для общенья...

О роде людском, нарушая покой.

А некто великий сказал: - Разруби
Узлы, что мешают в твоём продвиженье.
Я так поступил при своём пробужденье,
И светом земля осветилась внутри.

Воочию Господа тварей я вижу!
Мир тем, кто в союзе, в слиянии с Нами.
Они - водопой у Источника, знамя
Для тех, кто в Пути. Подходите же ближе.

ЧАСТЬ 6 КАЗНЬ ХАМЕЛЕОНА МЫШАМИ

Случился спор между Летучими Мышами
И нелетающим, земным Хамелеоном.
Вражда зашла за допустимые законом
Границы разума, хранимые веками.

Поклялись Мыши что, когда узоры чаши
Небесных сумерек появятся на небе,
А царь небесных звёзд приляжет спать на бреге
Под пенье волн и шорох вековечной чащи,

Они на спящего врага и нападут.
Хамелеона в плен захватят, чтоб потом
По воле сердца отомстить за то, что он
Столь непохож на них - кривляется, как шут!

Вот наступил момент удобный, и они,
Напав на спящего, в пещеру потащили,
Себе самим мешая крыльями большими.
И там уж пленника держали взаперти.

А утром стали думать, как же наказать?
Какую смерть ему избрать, страшнее муки,
Ужасней пытки, что подчас являют звуки.
И все сошлись на том, что нужно привязать

Его на солнечном свету, и пусть глядит
На солнце страшное! Страшнее казни нет,
Чем близость к солнцу, излучающему свет.

А тот с мольбою к палачам своим молит:

- Убейте, верные товарищи, меня
Как и задумали. Воистину же, смерть
Дарует жизнь! Но не понять вам неба твердь...
Моя Жизнь в смерти, в созерцании огня.

Чего желать слепому, кроме зрячих глаз?
И он молил Мышей о смерти, как о жизни!
И не скрывал он за словами тайны мысли.
- Убейте светом! - повторял он каждый раз...

Когда же солнышко взошло, они его
Из дома тьмы на солнце выпихнули вон!
Дабы погиб в лучах судьбы Хамелеон!
Жестокосердные добились своего...

Погибель стала воскресением ему.
Убитый в солнечном Пути не мертв, а жив.
И перед Господом страдания испив,
Он был Им щедро награжден, вкусив росу...

О, если б знали Мыши, что благоденье
Они врагу свершили, так его казня,
От злости умерли б, не знающие дня.
Когда бы знали, как целебно это знание.

И Дарани, храни Аллах его, сказал:
- О, если б знали, кто не знает, что они
Бальзама знания навеки лишены,
Наверно, зависть их сразила б наповал.

ЧАСТЬ 7 ПЛЕН УДОДА

Удод, что славился чудесным, острым зреньем,
Однажды в долгом путешествии своём
Остановился на ночлег в гнезде одном,
Где жили Совы, что не видят дня свеченья.

Провел средь Сов ту ночь он. Совы же его
О странах дальних всё спрашивали живо.
С рассветом он хотел лететь неудержимо,
Книга 4 серии Сказки Мудрецов

Однако Сова закричала: - Каково!

Кто путешествует при свете, вот чудак!
Что ты придумал? Удивительные речи!
Уж не сошёл ли ты с ума от нашей встречи?
В крошечном мраке дня не виден даже мрак!

Удод ответил им: - Да всё наоборот!
Всё то, что видно - это солнца отраженья!
Его сияние - источник для движенья.
- Ты богохульствуешь на ночь, глупец – Удод!

Никто не видит днём! Клевещешь почему?
- Да, просто, судите вы, Сова, по себе.
А кроме вас все видят днём, не в темноте.
Я вам свидетельства любые приведу.

Скрывают мир сей - покрывала. Ваши очи
Отягчены, и лишь путями откровенья,
Без всякой примеси насмешек и сомненья
Увидеть можете вы дни, не только ночи.

А Сова, речь услышав, в крик от возмущенья:
- Еретик птица эта! Принято считать,
Что днём не видно ничего! - И ну клевать,
Щипать глаза, царапать кожу век в отмщенье!

Ведь слепота дневная ценится у сов
Как бы достоинство для жизни, обученья.
- Коль не откажешься, Удод, от убежденья,
То мы убьём тебя за скверну этих слов!

Удод задумался: - Коль я не притворюсь
Слепым сейчас, они убьют меня тотчас!
Клюют жестоко, не жалея век и глаз...
И, вспомнив заповедь, сказал им: - Я сдаюсь!

Закрыв глаза: - Теперь я точно, как и вы,
Слепым я стал! - Угмонились тотчас Сова.
Грешит невольно, кто взрывает их основы...
Нельзя сказать... что не воспримут их умы...

Завет гласит - С людьми нам должно говорить

На им понятном языке. По их уму.
Раскрытие тайны вызывает в них хулу.
Они не могут нас понять и в свете жить.

А разглашение судьбы - им прегрешеньем
Считать удобно, коли судят по себе.
Привычно знание, что жить им в темноте,
И что беда приходит днём, с его свеченьем...

Удод же думал: - Много раз я обещал,
Что сам раскрою тайны Жизни и Судьбы.
Но крик невежд гвоздём забил уста мои...
Вздыхая тяжко, сам себе он повторял:

- Внутри меня обильно Знание, но когда
Я расточу его пред толпами невежд,
Глаза закроются мои для всех надежд.
Без покрывала Жизнь являться не вольна.

Не поклоняются такому Божеству,
Что всё сокрытое выводит в небесах.
Не появляются же Боги на глазах,
Хранятся тайны за завесой посему.

Ниспосылаются они в такой лишь мере,
В какой для каждого, кто есть, необходимо...
Во всём есть мера, золотая середина.
А воздаётся нам судьбой по нашей вере.

Затем защиты Соломона попросил.
И с той поры Удод в короне, при Царе.
Порою, рядом, а порою, вдалеке -
Посланец царственный, Хранитель тайных сил...

ЧАСТЬ 8 САД ЦАРЯ

У благородного Царя был чудный сад.
В любое время года там цветы цвели,
Благоухали травы, пели ручейки,
И щебетали птицы, словно для усад.

Любое диво, что представить можно, здесь
Книга 4 серии Сказки Мудрецов

Всегда найдёшь, любое чудо, украшение,
Любую сказку и любое угощение.
Подобен райскому был сад чудесный весь.

Среди зверей и птиц Павлины выделялись
Своею царственной походкой, опереньем.
Они пристанище нашли, и с наслажденьем
В саду гуляли, и играли, и питались.

Однажды Царь из стаи выбрал одного...
Какие помыслы Царём тогда владели
Нам неизвестно, но когда они созрели,
Он приказал изъять Павлина для того,

Чтобы зашили птицу в кожаный мешок,
Дабы узоры крыльев скрылись от него
И сам себя не мог он видеть и его.
Мешок в корзину поместили под замок...

Оставив узкое отверстие для проса,
Чтобы Павлин не умер с голода, еда...
Бедняге изредка давалась и вода,
А он не мог уж видеть дальше края носа...

С теченьем времени... он сам забыл себя!
Каким был прежде... Сад забыл, павлинью стаю.
Он видел кожу, грязь и клетку жизни с краю.
И вот, привык уж к темноте, не видя дня.

И привязался сердцем к этому жилищу,
Внушил себе, что нет почетнее наряда,
Чем сей мешок, а клетка эта, как награда,
И принимал как дар небесный просо в пищу.

Он думал: - Если кто-то смеет утверждать,
Что есть другая радость или же блаженство,
Другое место, и другое совершенство,
То он - позёр, невежда, мастер поболтать...

Но всякий раз, когда нежданный ветерок
Через отверстие клетки нечто привносил,
От ароматов он в волненье приходил
И загорался страстью, словно видеть мог...

Благоуханье трав в нём что-то пробуждало.
Но он не знал иной одежды, чем мешок,
Иного мира свойства чувствовать не мог,
И страсть, без памяти, в нём тихо угасала...

И даже пенью птиц не мог поверить он!
Порою мысль неслась - Посланец от Любимой?
Но тут же гасла в темноте неумолимой...
- Какой прекрасный ветерок! Но... это сон.
Порою, он гадал: - Откуда ветерок?
Откуда звуки и внезапные зарницы?
То - вспышки молнии иль это только мнится?
Быть может, мне даётся нечто, как урок?

Не находя в себе ответы на вопросы,
Он всё же чувствовал неведомый прилив
Кипучей страсти, словно искренний призыв
Миров неведомых, как утренние росы...

Причину странного прилива он не знал,
Забыв себя и даже родину свою,
Забыл он Бога и завет Его - Люблю...
За это Бог забывших строго наказал.

Летела молния из Царства мысли Мара
После полуночи, да в Раме приземлилась...
То ли устала, то ль немного притомилась...
Да вдруг пожаловалась... силою удара.

Её рассказом тронут всадник и верблюд,
И даже тронут, как будто бы, седло!
Ах, эта странница! Ей было суждено
Дарить нечаянным огнём и бить сосуды...

Павлин в смятении недолго оставался.
И Царь велел: - Снимите кожаный мешок!
Разбейте клетку, чтоб Павлин увидеть смог!
Сей грозный крик ударом в сердце отозвался...

«И поспешили из гробов они к Нему...
И вскрылось то, что было скрыто в их сердцах...
Тот день уведомир о всех былых веках».

Так были сняты покрывала поутру!

Павлин увидел вдруг себя в саду чудес,
Свои цвета и формы, нежные узоры!
Увидел мир без края, где тонули взоры.
Он мог ходить, летать! Он словно бы воскрес!

Услышал трели птиц щебечущих он ясно!
И так смутился, что услышал свой упрёк
За то, что службою Царю он пренебрёг.
И лишь тогда всецело понял - здесь прекрасно!

«Теперь мы сняли покрывала все с тебя.
Глаза твои теперь, что зорьки. До гортани
Доходит сердца стук. Теперь уже ты с Нами.
И предстоит тебе бессменная Заря».
А вы узнаете об этом и поймёте
Не понаслышке, не из сказки – разговора,
А от себя, в момент свершенья приговора
Царя Времён, и вы себя в Нём обретёте...

ЧАСТЬ 9 ЗЕРКАЛА

А с мудрецом Идрисом звёзды говорили...
И он спросил Луну: - Вот свет... то убывает,
А то неведомою силой прибывает.
Так объясни же! - Та ответила:
- Учили...
Тебя тому, что света нет во мне самой?
Всё тело чёрное и чистое, оно
Способно только отражать, что ей дано.
Свет Солнца так воспринимается Луной.

Как будто зеркалом являюсь я сама,
Когда стою напротив щедрого светила.
От положенья всё зависит! - говорила
На тот вопрос ответ свой тихая Луна.

- Коль новолуние, то тень Земли на мне.
А превращаюсь снова в полную Луну,
Как всей поверхностью к светилу я стою.
Представь, что зеркало такое есть в тебе!

Коль к свету зеркало направишь, виден свет!
Глазами зеркала, что смотрят на себя,
Увидят тот же свет, иначе и нельзя!
Стань полированным - вот мой тебе ответ.

Свечу я Солнцем, хоть по-прежнему тверда
Моя поверхность. Я не вижу ничего,
А только свет, что светит прямо мне в лицо.
Внутри самой меня всё та же темнота.

Кто говорит, что «Я - есмь Истина» - правы!
Они приблизили к светилу зеркала
Своей души, где самость выжжена догла,
И видят только свет исходной глубины.
Встав против Солнца, позабудь же о себе,
И только зеркало подставь его лучам!
Поверь всем сердцем этим искренним речам,
И этой верою откроешь Путь в судьбе.

ЧАСТЬ 10 ЗЕРКАЛО ЦАРЯ

Так, если Царь Вселенной зеркало имеет,
То это зеркало, достойное Царя.
В нём света нет самом, но, Истиной горя,
Оно в себе Царя увидеть смело смеет.
Уж, если Царь Вселенной зеркало найдёт,
В котором внешность вся Его отобразится,
То вне Царя оно уж может находиться,
Но лишь Его свеченьем свет свой обретёт.

ЧАСТЬ 11 ВНЕ МЕСТА

Представь, что кто-то пребывает во дворце,
А сам дворец стоит во времени, в пространстве,
Но этот кто-то вне пространства, хоть и в царстве,
То... отрицание пространства на лице...

В Писании сказано: - Давид! Я не живу
В твоём лишь доме, но в сердцах всегда, везде!
Очищен Бог от измерений. Бог в тебе,

Но проявляется лишь духом наяву...

Любая вещь в дворце Царем заведена.
Её движение от царских дум и рук,
Но ни одна, окинь же взглядом полный круг,
Царю не может быть подобна, ни одна!

Всё, что препятствует добру, рождает зло,
Что преграждает Путь - кошунство для мужей
И потакание самой душе своей.
Собой довольство - это гибель, хоть оно
Самим Всевышним посылается тебе...
Спасенье в том, чтоб к целой Истине стремиться,
И чистым зеркалом ей стать, и отразиться
Её лучами в высочайшей высоте.

ЧАСТЬ 12 СЕКРЕТ

Держа светильник перед солнцем, он сказал:

- Послушай, Матушка, светильник наш невидим!
- Ах ты, глупец! Когда мы дом с тобой покинем,
То пред Всевышним и исчезнет тот, кто мал...

А если кто-то со двора заходит в дом,
Со света яркого туда, где малый свет,
То поначалу-то не видит... Вот секрет.
Но говорят: - Всё будет вечно только в Нём!
Всё в Нём исчезнет, растворится навсегда.
Лицо же Господа, Владыки твоего,
Пребудет вечно - так Законом решено!
И бесконечность существует, и года...

Всё то, что ум ещё не в силах постигать,
Он отрицает, понемногу, но охотно.
И только сердце знает верно и добротню.
И лишь ему пристало тайны поверять.

Так Сухраварди завершает этот сказ...

И дарит мир людской улыбкой и надеждой.

Да светит солнышком души своей безбрежной,

И не отводит от сердец лучистых глаз.

P.S. Основой для стихотворного варианта «Языка Муравьев»
послужил перевод с фарси Яниса Эшотса.

ПТИЦА И ЯЙЦО

Сказка по сюжету Сухраварди
Представить трудно, но бывают и такие,
Как эта птица, не умевшая летать...
Она ходила по земле вперёд и вспять,
И даже знала, что летают все другие...

Случилось так по воле сложных обстоятельств...
Она высиживала некое яйцо
Обычной птицы, улетевшей за крыльцо
Родного места в силу высших обязательств...

Птенец способен был к полету изначально,
Ещё в скорлупке, а когда он подрастал,
К приёмной матери вопросы обращал...
- Когда я в небо полечу? - Она ж печально...

Ему советовала: - Чтобы ты взлетал,
Будь понастойчивей в упорстве и стремленье...
(Сама ж учить его не смела и в паденье),
А этой малости птенец не замечал...

Он благодарен был той птице, что вскормила
Его с тех пор...
- Иначе... был бы я в яйце!
Любой, кто высидел птенца, уже в венце.
Полёт со временем придет, прибудет сила!

Взойдёт прекрасный день и названная мать
Поможет мне подняться в небо, не иначе!
Так оперившийся птенец решал задачи.
А вот ответа у задачи не видеть...

Рассказ пришел к нам в варианте Сухраварди,
Значений множества он издавна хранит,
Причинно-следственные связи, в них укрыт
Прямой да косвенный намёк о жизни - смерти...

То, что дано, мы не всегда способны взять!
И не всему обучит нас земля и мать...

И, если ты решил задачу, то спроси,
Способен дальше ли не сбиться ты с пути?

Представить трудно, но бывают и такие -
На первый взгляд, скорлупки... просто золотые,
А на второй - в них изумрудов нет совсем,
На третий взгляд, спроси - летать-то мне... зачем?

Эхо «Дивана»

Ибн ал-Фарид, Шараф ад-дин 'Умар (б. 'Али Абу Хафс) (или Абу-л-Касим) ал-Мисри ас- Са'ди (1181 - 1235) - крупнейший арабский поэт-мистик и подвижник.

ОН ВО МНЕ - ГИМН МИРУ

Вариант 1.

Воспойте светом красоты, которой мир
Был сотворён: земля, и небо, и моря,
Что зримы оку, или укрыты за края,
Великолепие Аллаха - Света Пир!

И в Нём самом, и в окружении Его,
Всё нам свидетельствует блеск Его сиянья,
И бесконечное движение познания,
И совершенствование мира, для того,

Что, если мы познать способны все тела,
Их формы, внутренние связи, отношенья,
И, если мы поймём частей преображенье,
Что повинуется Ему везде, всегда,

Что, если мы способны слышать ритмы сердца,
Взаимодействие их и повиновенье,
И недостаточность, и сбой, и искаженье,
И путь к Аллаху, к дому Истины Творца,

И если чувствовать мы можем тайны моря,
И обитателей морских, и волн рождение,
Что бой ведут с твердыней, радуясь сраженью,
Где чередой грядут и радости, и горе...

И коль откроются для сердца тайны неба,
И восхождения туманов к тучам синим,
Что проливаются дождём любви обильным,
И колос явится начального посева...

То... нет иллюзий,

Нет сомнений!

Только вера,

Что Бог и есть моё желанье,

Цель моя,

И крепость духа и надежная броня

От всех несчастий мира, сладостная мера...

Он Тот, кто все ответы знает, тайны все,

Он Тот, кто рядом, просьбы слышит, помогает,

И к месту Родины духовной доставляет,

Он - свет Аллаха, что присутствует во мне.

Имя автора гимна - мудрец Аль-Фарид или же Аль-Хабиб, и я не берусь утверждать, что говорил он именно так, но, несомненно, был он счастливым человеком, как и я, во время нашего сотворчества. При сотворчестве души возникает удивительный результат, его трудно назвать определённым словом, ведь когда вы трудитесь руками, не разделяете левую и правую руки. Так же и творческое общение с Авторами образует неразделимый результат в той или иной форме. Это может быть картина, песня, танец, стихи и многое другое. Под воздействием силы мысли Автора я сделала сразу три стихотворных переложения одного смыслового текста, который не случайно попал ко мне в руки.

Вариант 2.

Пусть вовеки звучит Гимн земной красоты,

Отражающий... явно иль скрыто от глаз

Всеприсутствие света Аллаха для нас,

Сотворившего землю, моря, все миры.

Всё, что в Нем и вокруг,

Всё - свидетельство нам

Совершенства Аллаха в безмерных мирах.
Всемогущий Творец, милосердный Аллах!
Нет пределов Тебе и Твоим чудесам.

Если ум наш стремится познать все тела,
Изменения формы и связей внутри,
Постигать тайны звука и жестов, где мы
Видим логики путь, где блестят жемчуга...

Если мы погружаемся в тайны времён,
Что грядут неизбежностью день ото дня,
Воскрешая сердца, новым ритмом даря,
Возрождая идеи и цели племён,

Что раскроют уму неземной Океан
И стремление мысли достичь высших мест,
Тайны шквальных ветров и эфирных существ,
И причины дождей, да развеют туман...

Если чувствовать в силах мы сущность небес:
И верховного трона, и малой тропы,
Что ведёт из ущелья до пика горы,
И душа приобщается к миру чудес...

То ничто не посмеет нам путь преградить.
Наша вера - что твердь!
Нет иллюзий в душе,
Все сомнения смыты в великой волшбе!
Есть лишь Свет и Любовь.
Бог - желанье творить!

Он и цель жизни этой, и наша судьба,
Крепость духа и мысли духовной оплот
Против зла и насилия в мире забот.
Он - защитник, наставник, даритель добра.

О, Всемилостивый,
Всемогущий Творец!
Отвечающий каждому, кто обратил
Свой призыв и молитву к сиянию светил,
Ты во мне!
Так открой мне Себя, наконец!

Днём позже, и снова не случайно, увидела я в книге «Мир исламского мистицизма» (А. Шиммель) похожий текст, переведённый И.М. Фильштинским, и тогда мгновенно появился

Вариант 3.

Пусть зовут Его скрытым, я вижу Его
Каждой клеточкой тела в прекрасном движенье,
В ощущении радостном, в прикосновенье
Столь изящном и нежном, как нет ничего...

Он в напевах лютни, мелодичной свирели,
И в слиянии звучном всех песен любви,
Он на пастбищах, в бархатной неге земли,
В шелковистых деревьях, в полёте газели...
Он в прохладных туманах и в первых лучах
Восходящего солнца, в дожде и тумане,
В разноцветных коврах из цветов, и в дурмане
Ароматов душистых, в златистых стогах...

В дуновенье легчайшего ветра - вот Он,
Что в подоле несёт откровения ласки,
Губы нежно целуют волшебные сказки,
Что улыбками светят на мой небосклон...

Он всегда есть во мне, где бы ни был я сам,
Мне не быть вне Его, и не знать мне чужбины.
Мы едины с Возлюбленным, две половины,
Что нельзя разделить, как звезду, пополам...

Где бы Он ни взошёл, есть движенье моё,
Как по тропке с ущелья к вершине горы.
Ибо Дом Его - мой, и едины в нём мы.
Радость сердца - вот Он, вот мое существо...

Справка из биографии мудреца.

Ибн ал-Фарид, Шараф ад-дин Умар б.Али Абу Хафс ал-Мисри ас-Са;ади (1181-1235 гг.) - . Родился в Капре в семье выходца из г.Хама (Сирия), исполнявшего обязанности ходатая по делам о разделе имущества (фарид). Отец обучал его основам мусульманского вероучения. С юности Ибн ал-Фарид полюбил одиночество, надолго уединялся на склонах горы, общаясь только с дикими зверями. Около 15 лет провёл в Хиджазе, где написал большую часть своих трудов. Стал популярен, снискал

репутацию вали (святого). Его могила в мечети ал-Азхар сохранилась и поныне. Наиболее известные касыды - ал-Хамрийа и Назм ас-сулук.

Не ум, а сердце любит, и ему
Понятно непонятное уму.

ТЕНЕВОЙ ТЕАТР

Учёный мир, мир просвещённый знает твёрдо:
Все куклы мира, что случайностью явились
В театр жизни и движенью научились,
Все существуют, как Его тела, покорно...

Манифестацией Его деяний мысли,
Творца, что действует желанием Своим.
Вся красота всех форм созданий перед Ним,
Что куклы, тени, что завесы - наши жизни...

Но откровением для нас явилось то,
Что мы желаем только то, что хочет Он.
Добро и зло, борьба враждующих сторон -
То нитки действий Кукловода, мир Его...

МЫ ОБА

Мы оба с Ним - единый молящийся дух,
Что в единении с Собою созидает,
И в каждом акте поклоненья прибывает
Своею сущностью. Единство мы из двух.
Никто не молится Ему, кроме Него.
И сотни раз свершаю я себе поклон
Лишь для того, чтобы почувствовать, где Он
Во мне самом, и где моё в Нем существо...

БЕСЕДЫ ПТИЦ - ВЕЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

ЮНУС ЭМРЕ

Я не знаю, о, сестра, кто же я на самом деле...
Может, кукла или нить, у которой нет предела...
Может, мяч в руке Всевышней,
Коромысло с тяжкой ношей?
Иль дворец, где Царь неслышно
Помышляет о пригожей?

А беседует о мире, чтобы знать и удивляться.
Может быть, я конь волшебный,
Чтобы чистым полем мчаться?
Иль волна я Океана в зримых рамках бытия,
Или розовый бутон с ароматом «Бог и я».

Может, я источник Моря,
Что наполнен звёздной ночью,
Где и солнце, и луна отражаются воочью?
Может, я зарцало Бога от времен предвечных лет,
Может, я не существую,
Хоть пытаюсь знать ответ?

ОТВЕТ ФЕАНО

Я не знаю, брат мой, свет,
Кто же я на самом деле...
Между нами сотни лет,
Мы ж встречались на неделе.
Я ли эхо слов твоих или ты предвестник мой?
Жизнь одна нам на двоих или многих жизней строй?

Я ли тот источник Моря,
Где миллионы звёзд живут?
Счастье соткано ль из горя,
Или беды в счастье жнут?
То ли я конец начала, то ль начало у конца,
То ли Вечность увенчала даром вечного Кольца?

Может, персик я попевший в ожиданье губ твоих,
Или звук я улетевший, или не рождённый стих?
Я, наверно, капля в Море вод небесных Океана,
Что гуляет на просторе без запретов, без обмана...

Нет, я лучик удивленья от твоих прекрасных глаз!
Ты, Юнус, моё рожденье, сын и брат, отец, наказ!

ТЕБЕ, БЕДИЛЬ

«Свободой можно ли назвать
Необходимость жить и знать...?»

Напомню о тебе, Бедиль, для тех, кто хочет все понять...
Но и добавлю от себя
-- Зачем вращается Земля? --
Бедиль, тебе вопрос задам,
-- Скажи, писал ты для меня?

Мне жаль, что в русском языке звучат иначе рифмы все.
Бедиль, ты мыслями творил. Я поняла, что дал ты мне.
И возвращу тебя сюда, где небо, словно бирюза,
С твоим дыханием, Бедиль. Ты сотворишь чудеса.

Живу я словно в кандалах, любовь земная вся в цепях.
О ней ты много написал, но обратил в огонь свой страх.
Немного позже я живу, но достоверно не могу
Сказать тебе, мой дорогой -- в раю живу или в аду...

«Свободой можно ли назвать необходимость жить и знать...»

БЕДИЛЬ, ПОЭТ!

«На свете подлинного нет,
В отчаянье немом... Увидел...»
Твои Слова, о, свет -- поэт,
Бедиль, ты... слишком много видел...

Не только Жизнь, не только Смерть,

Беседы птиц. Феано

Ты видел силы Воскрешенья,
Ты знаешь Суть, что небо -- твердь.
И знаешь тайну откровенья.

Что приобрёл ты на Земле?
Бесценный Опыт со стихами.
И ты доверил это мне
Стрелою в сердце... со словами —

«На свете подлинного -- нет...»
А как же яблоко, цветочек?
На свете жизнь дает лишь Свет.
Но Как? В ответе много точек...

Когда стихи ко мне пришли,
Я поняла, Как видел ты.
Спираль времён твоих нашли
Все, кто прочли твои дары...

АХМЕДУ ПАШЕ - АХ ТЫ СЕРДЦЕ

Ах, ты сердце моё, ах сердце моё...	Сердце...
Как же в мир ты пришло, и кто заиграл...	Скерцо...
Неустанно звучит эта музыка сфер	небесных...
Ах, ты сердце моё, что стонешь в краях.	чудесных...
Как птенца из гнезда, тебя бросили в лёд,	да в пламя...
И озноб до нутра в полыхание огня	с нами...
И полёт в Никуда, и возврат, снова в ад,	согреться...
В том биенье твоё, ах ты, сердце мое,	Сердце...
Каждый стук твой святой,	
прямо в двери стучит	рая...
И как эхо ему вторят чувствами,	не умирая...
А рождая Любовь, что творит все века.	Скерцо...
Воскрешая сердца и тебя, моё сердце	Сердце...

ПРЕДУПРЕЖДАЮ

Посвящение Ахмеду-Паше

Несравненный, я тебя предупреждаю,
Что сама я ничего ещё не знаю,
И не ведаю, что ночью-то приснится,
Да какой разбойник на коне примчится...

Захочу ли говорить потом с тобою
Я вечернею порой или зарёю,
И смогу ль поцеловать глаза и губы,
Или будут мне они уже не любы...

Я затем тебя сейчас предупреждаю,
Что о будущем я только вспоминаю.
Не запомню я того, что с нами было,
По реке Времён все прошлое уплыло...
Ну, а если не боишься ты разлуки,
И положенной по рифме с нею, муки,
То останься на часок иль на денёчек,
Жемчуга на нитке тонких моих строчек
Я тебе отдам, и уплыву с рассветом,
В мир иной, где не придуманным сюжетом
Я смогу росой от Солнца отразиться,
И увидеть то, что мне должно присниться...
И ещё раз, и ещё... предупреждаю --
Об одном тебе всю жизнь свою мечтаю,
И не знаю, что мне ночью-то приснится,
Но... твоя, пойми, твоя любовь... примчится...

* * *

«Не на мне вина -- не сжигай меня.
Жизнь и так грустна -- не сжигай меня...»
Ахмед-Паша

Ни к чему слова, взгляды жгучие,
Жизни путь -- змея, ох, гремучая.
Без крошечной тьмы не придёт заря,
Я тебе верна, не сжигай меня.
Не Земле судить все мои грехи,
Без огня в печи не сварить ухи.

Беседы птиц. Феано

Не уйти самой от самой себя,
Я всегда с тобой -- не сжигай меня...
Уходя на миг, мне -- «Вернись!» -- скажи...
Возвратясь назад -- всю меня сожги...

Я УМИРАЮ ОТ ЛЮБВИ

Я умираю от любви... Твои глаза, как сладкий яд,
Те два негаснущих огня меня, как бабочку, спалят.
Я умираю от любви... А сердце у тебя -- магнит,
На шаг уйти я не могу. Оно меня в огонь манит.
Я умираю от любви. В сетях от рук твоих плыву,
Нет мыслей и желаний нет. В душе твоей дышу, живу.
Я умираю от любви. А голос твой в ушах стоит.
И даже, если ты молчишь, ласкает звук меня, пленит.
Я умираю от любви... Меня давно уж нет, как нет.
Я -- часть тебя, ты видишь сам. Мы излучаем общий Свет...

Я возрождаюсь в тех лучах,
Твоею силой вновь лечу,
Летать мечтаю целый век.
Весь мир в любовь я обращаю.

О, МОЙ АХМЕД

(1420-1497 гг.)

О, горе, горе мне, Ахмед! Зачем слова любви сказал...
С тех пор пятьсот минуло лет. И вот -- в груди моей кинжал.

Таких чудесных слов никто не смог бы снова сочинить.
Я пью души твоей вино, спустя пятьсот лет. Как ни пить!
С такою выдержкой в годах
Лишь Мысль Влюблённого живёт.
С такою нежностью в словах лишь соловей Любви поёт.
«И, если свечи на пиру горят и плачут о тебе...»,
Зачем теперь и я горю, ведь ты не знаешь обо мне.
Ты безучастною... назвал меня в пылу своей любви.
Но вновь наполнился бокал вином, рожденным от Зари!
Бежал от гнева глаз иных, Ахмед, искал других путей,
И вот теперь, в глазах моих тебя возносит Водoley!
И укоряет тем, что ты... так безучастен, мой Ахмед.
Века минули с той поры, когда ты жаждал мой ответ...

ЮНУСУ ЭМРЕ - ВЕЧНЫЙ ДРУГ

И вот, читаю я тебя... И вновь в моих глазах темно...
А слёз соленая струя мне говорит: -- «Не так давно,
Назад тому семь сотен лет, ты слово в слово повторил
Мои слова, Юнус, поэт... Шучу. Ты -- первым говорил.
Но, повторила я тебя, не зная имени и то,
Что Время, вихрями крутя, влетит с тобой в моё окно.
Ты стал в пути суфийском -- прах.
В пылинке зернышки твои
Влетели в душу мне.
В сердцах... созвучны мысли у Земли.

Ты говорил мне, что глаза
нужны, чтоб на меня смотреть.
Ты говорил мне, что одна
я для тебя, а небо -- твердь.
Ещё сказал, что райский сад
ты отвергаешь и бежишь.
И от всех земных наград
уйдёшь, но Сердцем дорожишь.

И вот, читаю я тебя, Юнус Эмре, мой вечный Друг!
В суфийских водах те Моря,
где повстречались мы, не вдруг...

Это всё много раз говорилось... И ещё повторят много раз, чтобы сердце быстрее забилося, чтоб улыбка струилась из глаз. Для «бесед птичьих» отдано Время, с целью всё воскресить и не раз... но в других кружевах, измереньях. Слово -- дело, а Мысли -- приказ. Каждый миг на Земле уникален, тождеств нет, абсолютное -- сон. Материальный наш мир зазеркален -- всё похоже, но с разных сторон. Мы с Юнусом, Аттаром знакомы, мы лишь части, а «тело» -- Одно. По волею сердца Закона -- «Тело Мысли» от Бога дано.

Информация о первых трёх книгах серии «Сказки Мудрецов» размещена на форуме проекта сотворчества «Галактический Ковчег» и в издательстве «Серебряная Нить». <http://kovcheg.ucoz.ru>

Хронологический список авторов и учителей, упоминаемых в книгах серии.

В списке приводятся даты их смерти в христианском летоисчислении.

● **VIII век**

- 728 г. Хасан из Басры, родился в Медине, оратор и суфийский старец.
- 790 г. Джабир, сын аль-Хайана, ученик Джафара, "Гебер-алхимик" в европейской литературе.

● **IX век**

- 803 г. Фуддайл, сын Айада, "разбойник", умер в Мекке. Обучал халифа Гарун-аль-Рашида.
- 828 г. Абу аль-Атахийа, основатель братства бражников, поэт.
- 860 г. Зун-нун Египетский, "Повелитель Рыб", применял египетские иероглифы.
- 890 г. Абу Саид Харраз - мудрец из Багдада
- 875 г. Байазид (Абу Йазид) из Бистама, "Глава учёных".
- 922 г. Аль Халладж (Мансúr аль-Халладж) исламский богослов и мистик из южного Ирана

● **XI век**

- 1008 г. Аль-Хамадани из г. Хамадана, персидский поэт, учёный, выдающийся писатель, автор знаменитых «Макам».
- 1038 г. Ибн-Сина (Авиценна на Западе), философ.
- 1072 г. Али аль-Худжвири, святой, автор книги "Раскрытие скрытого за завесой".
- 1078 г. Ходжа (мастер) Али Фармади, принадлежит к накшбандийской линии преемственности.
- 1089 г. Ходжа Абдаллах аль-Ансари, классический поэт и мистик, погребен в Герате.

● **XII век**

- 1111 г. Имам аль-Газали из Персии (Столп Ислама), учитель и автор классических работ на арабском и персидском языках.
- 1141 г. Хаким Санаи из Газны, Афганистан.
- 1166 г. Хазрат Абд аль-кадир из Джилана, основатель ордена Кадирийа.
- 1191 г. Шихабуддин Яхья Сухраварди, персидский [философ](#) и [мистик](#), создатель философии ишракизма (озарения), в силу чего он стал известен также как Шейх аль-Ишрак (Мастер Озарения)

● **XIII век**

- 1230 г. Шейх Фарид ад-дин Аттар, вдохновитель Руми, автор суфийских классических произведений.
- 1234 г. Шейх Шихабт ад-дин Умар из Сухраварди, ученик Ахмада аль-Газали,

Беседы птиц. Феано

- 1235 г. Мухаммад Ибн Аль-Фарид, крупнейший арабский поэт-мистик.
- 1273 г. Мауляна Джалал ад-дин Руми из Балха (Афганистан). Автор "Месневи" и др. произведений.
- **XIV век**
 - 1311 г. Тимур-ага из Турции.
 - 1321 г. Юнус Эмре – турецкий поэт-суфий.
 - 1382 г. Бахтияр Баба.
 - ок.1389 г. Мауляна Хазрат Баха ад-дин Накшбанди, "Шах", учитель ордена Накшбандийа (Хаджаган).
- **XV век**
 - 1492 г. Нур ад-дин Абд ар-Рахман Джами, классический персидский автор.
 - 1497 г. Ахмед-паша – г. Бурса, турецкий поэт, был кадиаскером (главный войсковой судья), воспитателем царевичей.
- **XVI век**
 - 1575 г. Шейх Маламати Хамза Мактул (казнен).
- **XVII век**
 - 1624 г. Шейх Ахмад Фаруки из Сирхинда.
 - 1632 г. Шейх Пир Шаттари.
 - 1670 г. Юнус, сын Адама.
- **XVIII век**
 - 1721 г. Бедиль, поэт и мыслитель узбекского происхождения писал на фарси.
 - 1750 г. Шейх Мухаммед Джамал ад-дин Ансари из Анатолии, основатель ордена Джамалийа.
- **XIX век**
 - 1832 г. Каландар Шах
 - 1854 г. Саид Шах из ордена Кадирийа.
 - 1870 г. Авад Афифи Тунисский.
 - 1883 г. Абд аль-Кадир (полное имя Абд аль-кадир ибн Мухйиддин аль-Джаза́ири) – арабский эмир, национальный герой Алжира, полководец, ученый, поэт.
 - 1892 г. Бахаулла («Слава [Господа](#)») - настоящее имя мирза Хусейн-Али-и-Нури —. основатель Веры [Бахаи](#).
- **XX век**
 - 1996 г. Идрис Шах – суфийский шейх, выдающийся писатель и учёный афганского происхождения, родился в Шимле ([Индия](#)) в известной семье Хашимитского рода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>ЗАМЫСЛОМ СКАЗКИ</i>	5
<i>ГДЕ ИСТОК?</i>	5
ЧАСТЬ 1	6
<i>ФАРИДАДДИН АТТАР</i>	6
<i>ШЕЙХ САНАН</i>	7
<i>ДЕРВИШ И ПРИНЦЕССА</i>	21
<i>ЖЕМЧУГА АТТАРА</i>	22
<i>ГОРОД ШАХА</i>	23
<i>НАЧАЛО</i>	26
<i>КОНЕЦ</i>	27
<i>МУРАВЕЙ И СТРЕКОЗА</i>	28
<i>ЖЕМЧУГА АТТАРА</i>	30
<i>СЕМЬ ДОЛИН. БАХАУЛЛА</i>	32
ЧАСТЬ 2	35
<i>ЭХО РЕЧЕНИЙ АБДАР-РАХМАНА ДЖАМИ</i>	35
<i>СКРИЖАЛИ БЛАГОРОДСТВА</i>	35
<i>ТВОЁ ИМЯ</i>	36
<i>УЗЫ</i>	36
<i>СОН ПРОСТАКА</i>	36
<i>НЕОБХОДИМЫЙ</i>	37
<i>ИДИОТ</i>	40
<i>КАК СТАТЬ МУДРЫМ</i>	41
<i>СМЕРТЬ АБУЛ МАДЖДА САНАЙИ</i>	42
<i>РАССКАЗ О ТРЁХ МУДРЕЦАХ</i>	42
<i>ЭХО ДУШИ МУДРЕЦОВ</i>	43
<i>СОВЕТ МУДРЕЦА</i>	43
<i>АБУ АЛИ ИБН СИНА И СУМАСШЕДШИЙ</i>	44
<i>ЦАРЬ НУШИРВАН</i>	45
<i>МАМУН И ЕГО РАБ</i>	45
<i>ОТВЕТ ПАДИШАХА</i>	46
<i>ХАЛИФ ОМАР</i>	46
<i>ПОМИЛОВАНИЕ</i>	47
<i>НАХОДЧИВЫЙ МАЛЫШ</i>	47
<i>ТИРАН И ЖЕНЩИНА</i>	48
<i>АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ</i>	48
<i>СУЩНОСТЬ ЩЕДРОСТИ</i>	49
<i>УВЯДШАЯ ЛЮБОВЬ – ЭХО ДЖАМИ</i>	49
<i>ЛЮБОВЬ ДЕРВИША</i>	50
<i>ПОВЕЛИТЕЛЬ ПРАВОВЕРНЫХ</i>	51

ПРОПАЛ ОСЁЛ	53
МЫШЬ И ВЕРБЛЮД	53
АБУ САИД ХАРРАЗ	54
КТО СКАЖЕТ	55
СКАЗКА О ПРИНЦЕССЕ	55
ЧАСТЬ 3	58
БЕСЕДЫ ПТИЦ	58
ШИХАБ-АД-ДИН СУХРАВАРДИ	58
«ЯЗЫК МУРАВЬЁВ»	58
ЧАСТЬ 1 ЯЗЫК МУРАВЬЕВ	59
ЧАСТЬ 2 ЯЗЫК МОРСКИХ ЧЕРЕПАХ	60
ЧАСТЬ 3 ЯЗЫК ПТИЦ	61
ЧАСТЬ 4 ЧАША	62
ЧАСТЬ 5 КАК УВИДЕТЬ	63
ЧАСТЬ 6 КАЗНЬ ХАМЕЛЕОНА МЫШАМИ	64
ЧАСТЬ 7 ПЛЕН УДОДА	65
ЧАСТЬ 8 САД ЦАРЯ	67
ЧАСТЬ 9 ЗЕРКАЛА	70
ЧАСТЬ 10 ЗЕРКАЛО ЦАРЯ	71
ЧАСТЬ 11 ВНЕ МЕСТА	71
ЧАСТЬ 12 СЕКРЕТ	72
ПТИЦА И ЯЙЦО	73
БЕСЕДЫ ПТИЦ - ВЕЧНЫЕ ДРУЗЬЯ	79
<i>Хронологический список авторов и учителей, упоминаемых в книгах серии</i>	85
ОГЛАВЛЕНИЕ	87